

REFORMA / РЕФОРМА

International Scientific Economic Journal / Международный научный экономический журнал.

Owner / Учредители

Kyrgyz-Turkish Manas University Faculty of Economics and Management/
Кыргызско-Турецкий университет «Манас», факультет экономики и управления

Editor / Редактор

Prof. Dr. Jusup Pirimbaev / Профессор Жусуп Пиримбаев.

Scientific Editor / Научный редактор

Member of the National Academy of Science of Kyrgyz Republic Turar Koichuev.
Академик Национальной академии наук Кыргызской Республики Турар Койчуев.

Executive Editor / Исполнительный редактор

Nina Darovskih / Нина Даровских.

Associate Editors / Помощник редактора

Assist. Prof. Dr. Razia Abdieva/исполняющая обязанности доцента Разия Абдиева
Assist. Prof. Dr. Damira Baigonushova / исполняющая обязанности доцента Дамира Байгонушова

Editorial Assistant / Ассистент редактора

Kayahan Küçük

Field Editors / Ответственные по направлениям

Prof. Dr. Damira Saparova / Prof. Dr. Damira Japarova / Проф., д-р Дамира Жапарова
Doç. Dr. Turusbek Asanov / Assoc.Prof. Dr. Turusbek Asanov / Доц. Турусбек Асанов
Doç. Dr. Tezcan Abasız / Assoc. Prof. Dr. Tezcan Abasız / Доц. Тезжан Абасыз
Yrd. Doç. Dr. Aynura Turdalieva / Assist. Prof. Dr. Aynura Turdalieva / Исп. обяз. доц. Айнура Турдалиева
Yrd. Doç. Dr. Zamira Öskönbayeva / Assist. Prof. Dr. Zamira Oskonbaeva / и. о. доц. Замира Осконбаева
Yrd. Doç. Dr. Бурулча Сулайманова/ Burulcha Sulaimanova

Editorial Board / Редакционный совет

Prof. Dr. Meerim Kochueva / проф. Мээрим Койчуева
Prof. Dr. Jumabek Jailov / проф. Жумабек Джайлов
Prof. Dr. Akmatbek Ismanov / проф. Акматбек Исманов
Prof. Dr. İbrahim Halil Sugözü / проф. Ибрахим Халил Сугөзү
Prof. Dr. Valentina Kasymova / проф. Валентина Касымова
Prof. Dr. Umedjon Hikmatov / проф. Умеджон Хикматов
Prof. Dr. Alisher Rasulev / проф. Алишер Расулев
Prof. Dr. Keneshbek Almakuchukov / проф. Кенешбек Алмакучуков
Prof. Dr. Akylbek Umetaliyev / проф. Акылбек Уметалиев
Prof. Dr. Altynbek Moldashev / проф. Алтынбек Молдашев

Publication Frequency / Периодичность

The journal “Reforma” has been published since 1999 and it publishes 4 times a year. It is a peer reviewed journal.
Журнал «Реформа» издается с 1999 г., выходит 4 раза в год. Является рецензируемым журналом.

Publisher / Издатель

Kyrgyz-Turkish Manas University, Department of Economics / Кыргыз.-Тур. ун-т «Манас», кафедра «Экономика».

Contact / Адрес

Kyrgyz-Turkish Manas University: 720044, Chengyz Aytmatov Caddesi 56, Bishkek, Kyrgyz Republic,
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»: проспект Ч. Айтматова 56, 720044, Бишкек, Кыргыз Респуб.,
Tel.: 00996 (312) 49-27-63. e-mail: ndarovskih@list.ru web: <http://journals.manas.edu.kg>
ISSN 1694-5158 Подписной индекс 77349

Подписано к печати 30.12.2022 г. Формат 60x84. Объем 10,0 печ. л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии КТУ «Манас» Журнал зарегистрирован в Минюсте КР, рег. № 545.
Мнения, высказанные в статьях, могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Перепечатка и распространение допускаются только с разрешения редакции журнала.
© Кыргызско-Турецкий университет «Манас», 2022

Международный совет:

Проф., д-р Азиз Кутлар (Университет Сакарция, Турция)
 Проф., д-р Айше Ирмиш (Университет Памуккале, Турция)
 Проф., д-р экономич. наук Али Абишев (академик Акад. наук, Казахский экономич. университет, Казахстан)
 Проф., д-р экономич. наук Алишер Расулев (академик Академии наук, Институт экономики, Узбекистан)
 Проф., д-р экономич. наук Аманжол Кошанов (академик Академии наук, Казахстан)
 Проф., д-р Атылхан Нактийок (Университет имени Ататюрка, Турция)
 Проф., д-р экономич. наук Булат Кумеков (академик Академии наук, Казахстан)
 Проф., д-р экономич. наук Гани Калиев (академик Академии сельскохозяйственных наук, Казахстан)
 Проф., д-р Жевдет Авжыкурт (Университет Балыкесир, Турция)
 Проф. Жусуп Пиримбаев (Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызстан)
 Проф., д-р Ибрахим Халил Сугозу (Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызстан)
 Проф. Исмаил Актюрк (Университет Докуз Ейлул, Турция)
 Проф., д-р Махмуд Картал (Университет Джумхуриет)
 Проф., д-р Муаммер Яйлалы (Эрзурумский технический университет, Турция)
 Проф. Нуриддин Каюмов (академик Академии наук, Институт экономики Академии наук, Таджикистан)
 Проф., д-р О. Сельчук Эмсен (Университет имени Ататюрка, Турция)
 Проф. Оразалы Сабден (академик Академии наук, Институт экономики Академии наук, Казахстан)
 Проф. Рахман Алшанов (академик Академии наук, Университет Туран, Казахстан)
 Проф., д-р Режаи Жожкун (Университет Измир Бакырчай, Турция)
 Проф., д-р Рыдван Карлук (Институт Анка, Турция)
 Проф., д-р Селлахаттин Сары (Университет Бейкент, Турция)
 Проф. Тохтар Есиркепов (академик Академии наук, Университет Туран, Казахстан)
 Проф., д-р экономич. наук Турар Койчуев (академик Академии наук, Кыргызстан)
 Проф., д-р Фейзулах Эроглу (Университет Памуккале, Турция)
 Проф., д-р Хусейн Авни Эгели (Университет Докуз Ейлул, Турция)
 Проф., д-р экономич. наук Ходжимухаммад Умаров (академик Акад. наук, Инст. экономики Акад. наук, Таджикистан)

International Council:

Prof. Dr. Ali Abishev (Member of the Academy of Sciences, Kazakh Economic University, Kazakhstan)
 Prof. Dr. Alisher Rasulev (Member of the Academy of Sciences, Institute of Economics at Academy of Sciences, Uzbekistan)
 Prof. Dr. Amanjol Koshanov (Member of the Academy of Sciences, Kazakhstan)
 Prof. Dr. Atilhan Naktiyok (Atatürk University, Turkey)
 Prof. Dr. Ayşe İrmış (Pamukkale University, Turkey)
 Prof. Dr. Aziz Kutlar (Sakarya University, Turkey)
 Prof. Dr. Bulat Kumekov (Member of the Academy of Sciences, Kazakhstan)
 Prof. Dr. Cevdet Avcıkurt (Balıkesir University, Turkey)
 Prof. Dr. Feyzullah Eroğlu (Pamukkale University, Turkey)
 Prof. Dr. Gani Kaliev (Member of the Academy of Agricultural Sciences, Kazakhstan)
 Prof. Dr. Hojimuhammad Umarov (Member of the Acad. of Sciences, Instit. of Economics at Academy of Sciences, Tajikistan)
 Prof. Dr. Huseyin Avni Egeli (Dokuz Eylül University, Turkey)
 Prof. Dr. İbrahim Halil Sugözü (Kyrgyz-Turkish Manas University, Kyrgyzstan)
 Prof. Dr. İsmail Aktürk (Dokuz Eylül University, Turkey)
 Prof. Dr. Jusup Pirimbaev (Kyrgyz-Turkish Manas University, Kyrgyzstan)
 Prof. Dr. Mahmut Kartal (Cumhuriyet University, Turkey)
 Prof. Dr. Muammer Yaylalı (Erzurum Technical University, Turkey)
 Prof. Dr. Nuriddin Kaumov (Member of the Academy of Sciences, Institute of Economics at Academy of Sciences, Tajikistan)
 Prof. Dr. Orazaly Sabden (Member of the Academy of Sciences, Institute of Economics at Academy of Sciences, Kazakhstan)
 Prof. Dr. Ö. Selçuk Emsen (Atatürk University, Turkey)
 Prof. Dr. Rahman Alshanov (Member of the Academy of Sciences, Turan University, Kazakhstan)
 Prof. Dr. Recai Coşkun (İzmir Bakırçay University, Turkey)
 Prof. Dr. Rıdvan Karluk (Anka Institute, Turkey)
 Prof. Dr. Selahattin Sarı (Beykent University, Turkey)
 Prof. Dr. Tohtar Esirkepov (Member of the Academy of Sciences, Turan University, Kazakhstan)
 Prof. Dr. Turar Koichuev (Member of the Academy of Sciences, Kyrgyzstan)

РЕФОРМА**№ 4 (96) 2022**

Международный, научный, экономический журнал

Содержание

Экономика		
Дж. Джаилов, Т.Н. Беков	Продовольственная безопасность в Кыргызстане: угрозы и механизмы их смягчения	6
Э. Ноян, М. Тан	Последствия пандемии Covid-19 для бизнеса пищевых продуктов и напитков: на примере Стамбульского бейоглу	12
А. Турдалиева, Р. Абдиева	Как орошение влияет на доходы от сельскохозяйственной деятельности домохозяйств сельской местности Кыргызстана?	21
К. Г. Муктарова	Пропаганда политики перехода Кыргызской Республики к зеленой экономике – основополагающий элемент устойчивого развития	27
К. Бейшембаева	Влияние пандемии на внешнеторговые отношения Кыргызской Республики	38
Д. Джапарова	Условие успешного развития государственно-частного партнерства – управление рисками	47

РЕФОРМА**№ 4 (96) 2022**

Эл аралык илимий-экономикалык журнал

Мазмуну

Экономика		
Ж. Ж. Жаилов, Т.Н. Беков	Кыргызстанда азык-түлүк коопсуздугу: коркунучтар жана жеңилдетүү механизмдери	6
Э. Ноян, М. Тан	Ковид-19 пандемиясынын бизнес ээлери жана кызматкерлери тарабынан тамак-аш жана суусундук бизнесине тийгизген таасирин баалоо: Стамбул бейоглу окуясы	12
А. Турдалиева, Р. Абдиева	Кыргызстандын айыл жерлериндеги үй чарбаларынын айыл чарба кирешесине сугаруу кандай таасир тийгизет?	21
К. Г. Муктарова	Кыргыз Республикасынын жашыл экономикасына өтүү саясатын пропагандалоо – туруктуу өнүгүүнүн негизги элементи	27
К. Бейшембаева	Пандемиянын Кыргыз Республикасынын тышкы соода мамилелерине тийгизген таасири	38
Д. Жапарова	Мамлекеттик-жеке өнөктөштүктү ийгиликтүү өнүктүрүүнүн шарты – тобокелдикти башкаруу	47

İçindekiler

Ekonomi		
C.S. Cailov, T.N. Bekov	Kırgızistan'da Gıda Güvenliği: Tehditler ve Hafifletme Mekanizmaları	6
E. Noyan, M. Tan	Covid-19 Pandemisi'nin Yiyecek İçecek İşletmelerine Etkileri: İstanbul Beyoğlu Örneği	12
A. Turdalieva R. Abdieva,	Kırgızistan'da Sulama Kırsal Hanelerin Tarımsal Gelirlerini Nasıl Etkiler?	21
K. G. Muktarova	Kırgız Cumhuriyeti'nde Sürdürülebilir Kalkınmanın Temel bir Unsuru Olarak Yeşil Ekonomiye Geçiş Politikasının Teşvik Edilmesi	27
K. Beysembaeva	Covid-19 Pandemisinin Kırgız Cumhuriyeti'nin Dış Ticaretine Etkisi	38
D. Caparova	Kamu-Özel Ortaklıklarının Başarılı Gelişmesinin Bir Şartı Olarak Risk Yönetimi	47

Table of Contents

Economy		
J. S. Dzhaïlov, T.N. Bekov	Food Security in Kyrgyzstan: Threats and Mitigation Mechanisms	6
E. Noyan, M. Tan	The Effects of the Covid-19 Pandemic on Food and Beverage Businesses: the Case of İstanbul Beyoğlu	12
A. Turdalieva, R. Abdieva	How Irrigation Affects Agricultural Income of Rural Households in Kyrgyzstan	21
K. G. Muktarova	Promoting Policy of Kyrgyz Republic's Transition to Green Economy as an Essential Element of Sustainable Development	27
K. Beishembaeva	Impact of the Pandemic on Foreign Trade Relations of the Kyrgyz Republic	38
D. Japarova	Risk Management as a Condition for the Successful Development of Public-Private Partnerships	47

ЭКОНОМИКА

УДК 338.439:346.548

FOOD SECURITY IN KYRGYZSTAN: THREATS AND MITIGATION MECHANISMS

Dzhailov Jumabek Sataevich, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Professor of Kyrgyz-Turkish University "Manas", Bishkek, Kyrgyz Republic <jumabek10@mail.ru> ORCID: 0000-0002-0840-3440

Bekov Torogul Neyazovich, PhD in Economics, Director of the Agribusiness Competitiveness Center, Bishkek, Kyrgyz Republic <bekov@agromarket.kg>

Abstract

An assessment of the level of food security in Kyrgyzstan is presented. The ranking of socially significant species was carried out according to the level of compliance of actual consumption with average physiological standards. In general, the deterioration of the situation in ensuring food security is substantiated. The main factors for reducing the level of food security have been identified. The main threats to food security are identified. The main directions and mechanisms for mitigating threats to food security are identified.

Keywords: food security; food security; food consumption; threats to food security.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КЫРГЫЗСТАНЕ: УГРОЗЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ СМЯГЧЕНИЯ

Джаилов Джумабек Сатаевич, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики,
Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек, Кыргызская Республика
<jumabek10@mail.ru> ORCID: 0000-0002-0840-3440

Беков Торогул Ниязович, кандидат экономических наук, директор Центра конкурентоспособности агробизнеса, Бишкек, Кыргызская Республика <bekov@agromarket.kg>

Аннотация

Представлена оценка уровня продовольственной безопасности в Кыргызстане. Проведено ранжирование социально значимых видов продовольствия по уровню соответствия фактического потребления среднефизиологическим нормативам. Обосновано в целом ухудшение ситуации в обеспечении продовольственной безопасности. Выявлены основные факторы снижения уровня продовольственной безопасности. Определены основные угрозы продовольственной безопасности, основные направления и механизмы их смягчения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; обеспеченность продовольствием; потребление продовольствия; угрозы продовольственной безопасности.

КЫРГЫЗСТАНДА АЗЫК-ТҮЛҮК КООПСУЗДУГУ: КОРКУНУЧТАР ЖАНА ЖЕҢИЛ-ДЕТҮҮ МЕХАНИЗМДЕРИ

Жаилов Жумабек Сатаевич, экономика илимдеринин доктору, профессор, мүчө-корреспондент Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясы, Кыргыз-Түрк «Манас» университетинин профессору, Бишкек, Кыргыз Республикасы
<jumabek10@mail.ru> ORCID: 0000-0002-0840-3440

Беков Төрөгүл Ниязович, экономика илимдеринин кандидаты,
Агробизнесин атаандаштыкка жөндөмдүүлүгү борборунун директору, Бишкек, Кыргыз Республикасы <bekov@agromarket.kg>

Кыскача мүнөздөмө

Кыргызстандагы азык-түлүк коопсуздугунун деңгээлине баа берилди. Тамак-аштын социалдык маанилүү түрлөрүнүн иш жүзүндөгү керектөөнүн орточо физиологиялык ченемдерге ылайык келүү деңгээлине ылайык рейтинг жүргүзүлгөн. Жалпысынан азык-түлүк коопсуздугун камсыз кылуу боюнча кырдаалдын начарлашы далилденген. Азык-тулук менен камсыз кылуунун деңгээлин томондошуунун негизги факторлору аныкталды. Азык-түлүк коопсуздугуна негизги коркунучтар аныкталды. Азык-түлүк коопсуздугуна коркунучтарды азайтуунун негизги багыттары жана механизмдери аныкталган.

Негизги сөздөр: азык-түлүк коопсуздугу; азык-түлүк менен камсыз болуу; тамак-ашты керектөө; азык-түлүк коопсуздугуна коркунучтар.

Продовольственная безопасность признается неотъемлемой составляющей национальной безопасности любой страны и выступает в качестве главной цели аграрной политики государства и ключевого инструмента обеспечения устойчивости социально-экономического развития. Особенно обострилась проблема глобальной, региональной и национальной продовольственной безопасности вследствие глобальной пандемии.

Пандемия негативно отразилась в целом на развитии мировой экономической системы, но особенно затронула продовольственную систему, а в ряде случаев ограничила в силу запрета на экспорт продовольствия доступ к продовольствию. ФАО ООН справедливо оценивает серьезные сбои в товаропроводящих цепочках продовольствия в результате введения странами ограничений вследствие глобального кризиса, что и привело к спаду мировой экономики (2020; 2012).

Отмеченные тенденции создают серьезные риски в области продовольственной безопасности. К известным угрозам продовольственной безопасности, в основном обусловленным внутренними факторами развития отраслей агропродовольственного сектора (И.А. Сергеева, А.Ю. Сергеев, 2014), добавляются внешние факторы, связанные с нарушением логистических систем, а также преимущественным положением экспортопроизводящих продовольствие стран (2021).

В этом аспекте важными становятся оценка агропродовольственной системы и разработка мер по преобразованию продовольственных систем, направленных на проведение соответствующих институциональных изменений в действующих законодательствах, системах мониторинга и управления продовольственной безопасностью (Э.А. Гулиев оглы, 2018).

Уровень продовольственной безопасности является одним из ключевых в оценке социально-экономического развития государства. Оценка продовольственной безопасности на макроэкономическом уровне осуществляется посредством анализа самообеспеченности продовольствием, определения степени физической и экономической доступности продуктов питания для населения.

Несмотря на различия в подходах к оценке обеспечения продовольственной безопасности, в основном используют методiku, которая учитывает показатели объемов производства социально значимых продуктов питания, уровня самообеспеченности и продовольственной зависимости от импорта продовольствия. В соответствии с таким подходом рассмотрим динамику производства основных видов продовольственной продукции в Кыргызской Республике (рис. 1).

В соответствии с рекомендациями международной продовольственной организации (ФАО ООН) и с Законом Кыргызской Республики «О продовольственной безопасности» имеется девять продовольственных товаров, которые определяют продовольственную безопасность в стране (2008). Пшеница является одним из ключевых продуктов питания населения. В 2021 г. Кыргызская Республика произвела 362,7 тыс. т пшеницы, что на 44,5% ниже показателя уровня 2010 г. В 2010

г. было произведено 1056,7 тыс. т. В 2000 г. Кыргызстан с избытком обеспечивал себя пшеницей (114,6%), но в 2020 г. это соотношение производства пшеницы в стране существенно изменилось, и коэффициент обеспеченности составил всего 69,4%.

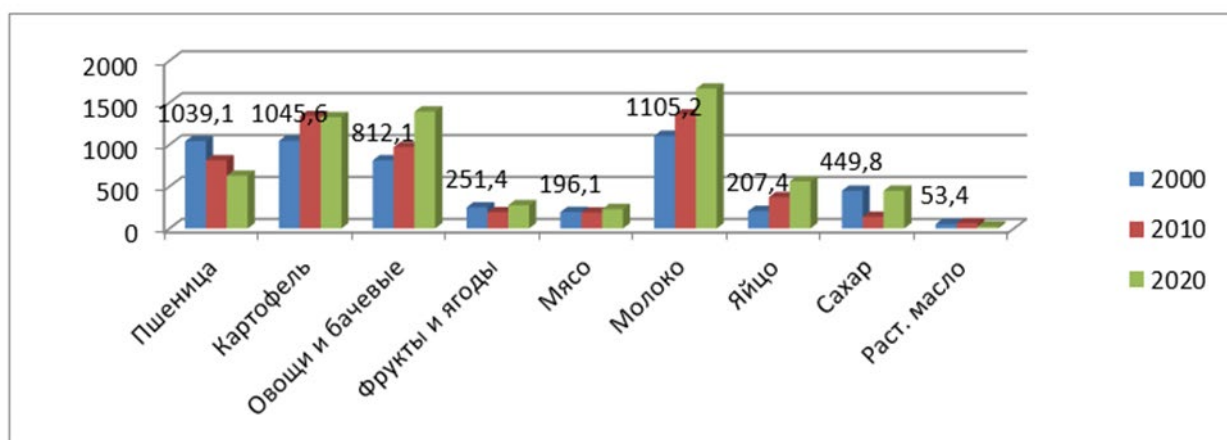

Рис. 1. Производство основных видов продовольствия в Кыргызской Республике, 2000-2020 гг. (тыс. т)

Производство картофеля за последние 10 лет остается относительно стабильным, составляя в среднем 1380 тыс. т в год, пик производства пришелся на 2017 и 2018 гг. При этом средняя урожайность составила 165,6 ц/га. Нарастает производство картофеля со 150 до 190,5%. Относительно высокая рентабельность производства картофеля, высокое качество продукта и стабильный спрос на него со стороны соседних центрально-азиатских стран, преимущественно Казахстана, делают данную культуру одним из экспортноориентированных продуктов питания.

За последние 10 лет производство овощей и бахчевых неуклонно растет. Если в 2010 г. производство овощей и бахчевых составило 969,4 тыс. т, то в 2021 г. оно увеличилось до 1339,0 тыс. т, то есть выросло на 30%. Динамично развивается в республике производство фруктов и ягод. Рост объемов производства данной продукции в основном связан с вхождением в ЕАЭС и экспортом продукции на международные торговые рынки.

Производство сахарной свеклы развивается неустойчиво, что привело к росту импортозависимости в потреблении сахара. В период с 2010 по 2016 г. порядка 80% сахара, потребляемого в Кыргызской Республике, импортировалось. Но в последние годы в результате совершенствования системы государственного регулирования свеклосахарного производства наметилась тенденция роста объемов производства сахарной свеклы и сахара. За последние годы площадь посевов сахарной свеклы в стране увеличилась более чем в три раза. Но в 2020 и 2021 гг. фермеры сократили посев сахарной свеклы из-за низких цен на сахар, вызванных импортом сахара в условиях его перепроизводства в ряде стран, в том числе и в РФ.

Производство животноводческой продукции доминирует среди источников существования сельского населения из-за обилия пастбищных ресурсов в Кыргызской Республике и составляет 48,1% валовой продукции сельского хозяйства в стране. Животноводство является одной из ведущих сельскохозяйственных отраслей в Кыргызстане, его доля в структуре валовой продукции сельского хозяйства составляет 48,0%. За последние годы наметилась устойчивая тенденция роста производства продукции животноводства и численности поголовья сельскохозяйственных животных в аграрном секторе республики. Темпы роста производства продукции животноводства обеспечиваются за счет стабилизации и постепенного роста численности поголовья всех видов животных, улучшения работ по воспроизводству стада и селекционно-племенной работы. Также в положительную сторону меняется тенденция производства яиц, которое начало увеличиваться с 1995 г. и в настоящее время составляет около 426 млн. шт. в год.

В связи с увеличением производства животноводческой продукции в Кыргызской Республике растет производство молока. В среднем в стране производится 1508,3 тыс. т молока в год (с учетом среднего показателя за период с 2010 по 2021 г.). Несмотря на то, что объемы производства молока являются высокими, молочная промышленность не использует весь потенциал эффективно из-за плохой цепочки поставок молока в стране. Фермеры продают молоко непосредственно на рынке без соблюдения требований гигиены и санитарии, и поэтому на заводах производится только очень небольшое количество молока. Существует также ограниченное количество лабораторий для обеспечения качества молока. По этой причине правительство посредством реализации Программы развития пищевой промышленности и переработки на период 2017-2021 гг. уделяет основное внимание поддержке производства молока и совершенствованию его переработки в стране.

За последние три года производство растительного масла оставалось на том же уровне. Низкое внутреннее производство связано с отсутствием современных предприятий с необходимым объемом сырья для переработки. Производство отечественных масличных культур в 2015 г. составило 49,1 тыс. т, а в 2021 г. снизилось до 17,8 тыс. т.

Анализ показывает, что в 2020 г. из девяти основных видов продовольствия полная обеспеченность за счёт собственного производства была достигнута только по трём базовым продуктам: картофелю, овощам и бахчевым, молоку и молочным продуктам. Остальные виды продовольствия в Кыргызстане физически недоступны, так как обеспеченность за счет собственного производства составляет: маслом растительным – 12,4% от средней физиологической нормы потребления; сахаром – 38,8%; яйцами – 61%; мясом и мясopодуктами – 41,2%; фруктами и ягодами – 35,6%.

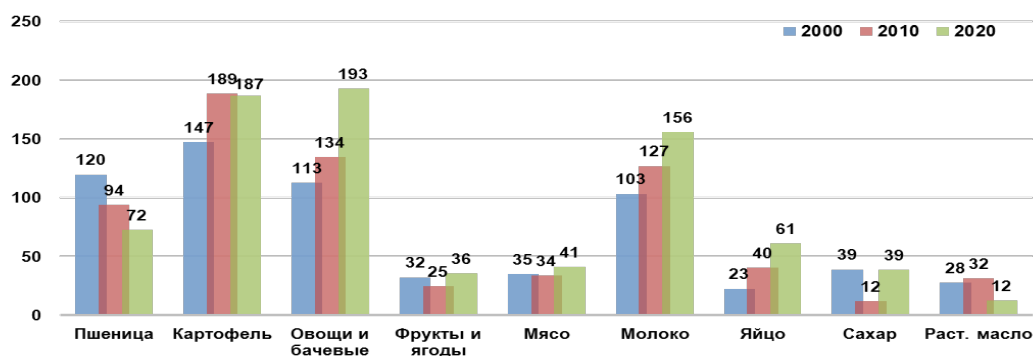

Рис. 2. Уровень продовольственной обеспеченности в Кыргызской Республике, 2000-2020 гг. (%)

На рис. 2 представлено соотношение фактического потребления продуктов питания на душу населения по сравнению со среднефизиологическими нормами потребления в Кыргызской Республике в период 2000-2020 гг.

Как видно, в Кыргызской Республике только по трем видам продовольствия – овощам, картофелю и молочной продукции – фактический уровень потребления выше нормативных (среднефизиологических). Фактические объемы потребления картофеля, овощей и молочной продукции значительно превосходят нормативные объемы, причем эта тенденция сохраняется приблизительно на одном уровне на протяжении всего рассматриваемого периода. Коэффициент обеспеченности картофелем колеблется в пределах 186-188%, овощами достигает уровня 193,0%, молочной продукцией – 156,0%, то есть республика обеспечивает свои потребности полностью и готова импортировать. При этом нормы потребления картофеля, овощных и бахчевых культур и молочной продукции превышают среднефизиологические нормы и нормы потребления, рекомендуемые как ВОЗ ООН, так и нормативными документами КР.

По пшенице и растительному маслу отмечается тенденция снижения уровня потребления. Что касается растительного масла, потребность в данном виде товара выросла за исследуемый период

с 44,8 тыс. т до 60,7 тыс. т. Тем не менее объём внутреннего рынка не отвечает потребностям в данном товаре, в 2000 и 2010 гг. объём внутреннего рынка держался в пределах 12,4 и 14,1 тыс. т, но в 2020 г. объём внутреннего рынка растительного масла рухнул до значения 5,6 тыс. т, то есть снизился в 2,5 раза.

Слабыми и неустойчивыми темпами растёт уровень потребления фруктов, мяса и сахара. Причём по этой группе продуктов питания уровень фактического потребления к нормативному не превышает 40,0%. Особенно следует отметить развитие сахарного рынка, который подвергается значительным колебаниям. В 2000 г. коэффициент обеспеченности составил 38,9%, при потребности 126 тыс. т было произведено 449,8 тыс. т сахарной свеклы. В 2010 г. при потребности до 126,0 тыс. т произведено 139,2 тыс. т сахарной свеклы, таким образом коэффициент обеспеченности упал до 12,0%. Данное сокращение было связано с уменьшением посевных площадей в стране за данный период. В последующие годы производство сахарной свеклы увеличилось и составило 448,8 тыс. т, что позволяет несколько увеличить рост собственного производства сахара.

Единственным проблемным продуктом, по которому в республике обеспечивается динамичный рост потребления, являются яйца. Объём внутреннего рынка яиц за период имеет тенденцию роста. Так, обеспеченность яйцом по среднефизиологической норме потребления в 2000 г. составляла 22,5%, в 2010 г. – 40,5%, в 2020 г. – 61,0%. Внутренний рынок гибко реагирует на увеличение спроса на данный вид товара, потребность на рынке яиц также имеет тенденцию роста. Так, если в 2000 г. произведено 207,4 млн. шт., в 2010 г. – 373,1 млн. шт., то в 2020 г. этот показатель увеличился до 562,1 млн. шт. Несмотря на рост потребления яиц, минимальные и среднефизиологические нормы потребления в стране более чем в 2 раза ниже рекомендованных норм потребления ВОЗ ООН.

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что в период с 2000 по 2020 г. процесс достижения продовольственной безопасности крайне неоднозначен. В Кыргызстане в целом наличие продовольствия составляет только 69,9% от рассчитанной по среднефизиологическим нормами потребления потребности. В целом низкий уровень самообеспеченности основными продуктами питания в Кыргызской Республике обусловлен следующими обстоятельствами:

мелкотоварный характер сельскохозяйственного производства. когда значительная часть продукции (98,5%) производится в секторе мелкого крестьянского хозяйства и хозяйств населения (Кыргызстан в цифрах, 2022, с.197);

низкой производительности сельскохозяйственного труда. Так, в 2020 г. производительность сельскохозяйственного труда составила в Кыргызской Республике 7,2 тыс. долл. США, что соответственно в 4, 7 и 3,0 раза меньше, чем в Республике Беларусь и Российской Федерации (Дж. Джаилов, 2022, с. 11);

снижением экономической доступности продовольствия вследствие роста индекса потребительских цен. Индекс продовольственных цен увеличился в 2020 г. на 16,7%, в 2021 г. – 13,3%, а по отдельным продуктам цены выросли значительно: на мясо – на 44,8%, на сахар – в 1,7 раза (Кыргызстан в цифрах, 2022).

Кыргызская Республика не имеет достаточного уровня самообеспеченности основными видами продовольствия. Это создает угрозу высокой зависимости страны от конъюнктуры на мировых продовольственных рынках, а также от экспортной политики государств-экспортеров продовольствия. Опыт показывает, что при быстром и существенном росте мировых цен на продукты питания (что наблюдается в настоящее время) ряд стран-экспортеров продуктов питания в Кыргызстан предпринимает меры по ограничению экспорта и установлению монопольно высоких цен. В случае обострения продовольственной проблемы в мире, неполная самообеспеченность продовольствием, с одной стороны, и возможные препятствия для его импорта (административные, экономические), с другой стороны, создадут угрозу скоротечного негативного изменения ситуации на продовольственном рынке Кыргызстана.

Для смягчения угроз продовольственной безопасности необходимо:

совершенствование действующего законодательства в части разработки механизмов регулирования отношений по всем основным четырем компонентам продовольственной безопасности – наличие продовольствия, доступность продовольствия, использование продовольствия, стабильность обеспечения продовольствием;

совершенствование управления продовольственной безопасностью на основе внедрения программно-целевого подхода, предусматривающего четкое формулирование политики в области обеспечения продовольственной безопасности на основе разделения задач и мер ответственности в смежных сферах госуправления;

создание в Кыргызстане эффективной системы мониторинга состояния продовольственной безопасности, которая по составу индикаторов должна отражать состояние продовольственной безопасности по всем вышеуказанным четырем компонентам;

разработка и реализация соответствующих мер по повышению эффективности и продуктивности сельскохозяйственного производства посредством развития кооперации, создания кластеров, повышения устойчивости прямых связей с рынками сбыта.

Использованные источники

1. Влияние Covid-19 на продовольственную безопасность и питание (2020). Рим. – Режим доступа: / <https://www.fao.org/3/cb1000ru/cb1000ru.pdf>
2. Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года. – Режим доступа: / <https://www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf>
3. Сергеева, И.А, Сергеев, А.Ю. (2014). «Угрозы продовольственной безопасности России». *Продовольственная политика и безопасность*. Т.1, №1, с. 13-24. – Режим доступа: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/ppib/article/view/253>
4. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире (2021). ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. Рим, ФАО. – Режим доступа: <https://doi.org/10.4060/cb4474ru>; <https://www.fao.org/3/cb4474ru/online/cb4474ru.html>
5. Гулиев, Э.А. оглы. (2018). «Современные реалии и тенденции глобальной продовольственной безопасности». *Российское предпринимательство*. № 7 (июль). – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/327747264_
6. О продовольственной безопасности Кыргызской Республики: Закон КР от 4 августа 2008 года № 183. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg>
7. Кыргызстан в цифрах: статсборник (2022). Бишкек, Нацстатком, 360 с. – Режим доступа: www.stat.kg.
8. Джаилов, Д.С., Эргешов, К.А. (2022). «Эффективность воспроизводства в сельском хозяйстве в условиях евразийской интеграции». *Реформа*. Бишкек, №2, с. 11.

УДК 338.439: 338.245.62

THE EFFECTS OF THE COVID-19 PANDEMIC ON FOOD AND BEVERAGE BUSINESSES: THE CASE OF ISTANBUL BEYOĞLU¹

Noyan Elçin, Dr., Lecturer, Antalya Akev University, Department of International Trade and Business, Antalya, Turkey <elcin.noyan@akev.edu.tr> ORCID: 0000-0003-2630-0274

Tan Mustafa, Master's Degree, İstanbul Ayvansaray University, Gastronomi ve Mutfak Sanatları Bölümü, İstanbul, Turkey <veym54@hotmail.com> ORCID: 0000-0003-1322-2094

Abstract

With the Covid-19 pandemic process, there have been changes in every aspect of our lives. Social distance, contactless transactions, health, hygiene and many other concepts have become frequently used, and new applications as the requirements of the digital age have emerged in many fields such as education, health and retail. In the study, it is aimed to identify the problems that the owners and employees of food and beverage businesses face during the Covid-19 pandemic process and to propose solutions to these problems. Quantitative research methods were used in the study. The questionnaires were applied to the participants between May and August 2021. Since the study coincided with the full closure period and many food and beverage businesses were closed, 226 participants could be reached online. Since the data obtained from the owners and employees of the food and beverage businesses operating in Istanbul Beyoğlu did not show a normal distribution, the Kruskal Wallis Test was applied. Based on the findings obtained from the study, it was stated that the interaction between the employees and business owners of food and beverage businesses decreased in social, economic and psychological aspects during the pandemic process, and the decrease in the sales volumes of the businesses and the financial losses were negatively affected. During this period, employees were dismissed from their jobs, their working hours were shortened or they started working remotely. Those who continued to work experienced fear of losing their jobs due to the economic recession. The government provided additional support to employees and business owners with the measures taken, but according to the answers given by the participants, the measures taken by the government were not sufficient. Participants stated that the recession in their social life affected them negatively in this process.

Keywords: Covid-19 pandemic; food and beverage businesses; effects of the pandemic.

COVID-19 PANDEMİSİ'NİN YİYECEK İÇECEK İŞLETMELERİNE ETKİLERİ: İSTANBUL BEYOĞLU ÖRNEĞİ²

Noyan Elçin, Dr. Öğretim Üyesi, Antalya Akev Üniversitesi, Uluslararası Ticaret ve İşletmecilik Bölümü, Antalya, Türkiye <elcin.noyan@akev.edu.tr> ORCID: 0000-0003-2630-0274

Tan Mustafa, Yüksek Lisans Mezunu, İstanbul Ayvansaray Üniversitesi, Gastronomi ve Mutfak Sanatları Bölümü, İstanbul, Türkiye <veym54@hotmail.com> ORCID: 0000-0003-1322-2094

Öz

Covid-19 pandemi süreci ile yaşantımızın her alanında değişiklikler olmuştur. Sosyal mesafe, temassız işlemler, sağlık, hijyen ve daha birçok kavram sık kullanılır olmuş, dijital çağın gereklilikleri olarak yeni uygulamalar eğitim, sağlık, perakende gibi pek çok alanda kendini göstermiştir. Çalışmada, yiyecek içecek işletmeleri sahiplerinin ve çalışanlarının Covid-19 pandemi sürecinde karşı karşıya kaldıkları sorunların tespit edilmesi bu sorunlara çözümler önerilmesi amaçlanmıştır. Çalışmada nicel araştırma yöntemleri kullanılmıştır. Anketler Mayıs-Ağustos 2021 tarihleri arasında katılımcılara

¹ The study is derived from the master's thesis of the same title.

² Çalışma aynı başlıktaki yüksek lisans tezinden türetilmiştir.

uygulanmıştır. Çalışmanın, tam kapanma dönemine rastlaması ve birçok yiyecek içecek işletmelerinin kapalı olmaları sebebiyle 226 birim katılımcıya çevrim içi olarak ulaşılabilmektedir. İstanbul Beyoğlu'nda faaliyet gösteren yiyecek içecek işletmeleri sahipleri ve çalışanlarından elde edilen veriler normal dağılım göstermediği için Kruskal Wallis Testi uygulanmıştır. Çalışmadan elde edilen bulgulara istinaden, katılımcıların pandemi sürecinde sosyal ekonomik, psikolojik yönden yiyecek içecek işletmeleri çalışanları ve işletme sahipleri arasındaki etkileşimin azaldığı, işletmelerin satış hacimlerindeki düşüşlerin, maddi kayıpların olumsuz yönde etkilendikleri belirtilmiştir. Bu dönemde çalışanlar işlerinden çıkarılmış, çalışma süreleri kısaltılmış ya da uzaktan çalışmaya geçilmiştir. Çalışmaya devam edenler ise ekonomik gerilemeden dolayı işlerini kaybetme korkusu yaşamışlardır. Hükümet, alınan tedbirlerle çalışanlara ve işletme sahiplerine ek destekler sunmuştur fakat katılımcıların verdikleri cevaplara göre hükümet tarafından alınan tedbirler yeterli bulunmamıştır. Katılımcılar bu süreçte sosyal hayatlarındaki daralmanın kendilerini olumsuz yönde etkilediğini belirtmişlerdir.

Anahtar Kelimeler: Covid-19 pandemisi; yiyecek içecek işletmeleri; pandeminin etkileri.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ БИЗНЕСА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И НАПИТКОВ: НА ПРИМЕРЕ СТАМБУЛЬСКОГО БЕЙОГЛУ

Ноян Эльчин, доктор, преподаватель, Университет Анталии Акев, отделение международной торговли и делового администрирования, Анталия, Турция <elcinnoyan@ayvansaray.edu.tr>
ORCID: 0000-0003-2630-0274

Тан Мустафа, аспирант, Стамбульский университет Айвансарай, факультет гастрономии и кулинарного искусства, Стамбул, Турция <Veym54@hotmail.com> ORCID: 0000-0003-1322-2094

Аннотация

В связи с пандемией Covid-19 произошли изменения во всех аспектах нашей жизни. Социальная дистанция, бесконтактные транзакции, здоровье, гигиена и многие другие концепции стали часто использоваться, и новые приложения в соответствии с требованиями цифровой эпохи появились во многих областях, таких как образование, здравоохранение и розничная торговля. Цель исследования – выявить проблемы, с которыми столкнулись владельцы и сотрудники предприятий пищевой промышленности и производства напитков во время пандемии Covid-19, и предложить решение этих проблем. В исследовании использовались количественные методы. Анкеты были разосланы участникам с мая по август 2021 г. Исследование совпало с периодом полного закрытия многих предприятий по производству продуктов питания и напитков, и с 226 участниками связывались онлайн. Поскольку данные, полученные от владельцев и сотрудников предприятий общественного питания и напитков, работающих в Стамбульском бейоглу, не показали нормального распределения, был применен тест Крускала Уоллиса. Основываясь на выводах, полученных в ходе исследования, было заявлено, что взаимодействие между работниками и владельцами предприятий пищевой промышленности и производства напитков снизилось во время пандемии в социальных, экономических и психологических аспектах, что вызвало снижение объемов продаж предприятий и финансовые потери. В течение этого периода сотрудники были уволены, их рабочее время сокращено или они начали работать удаленно. Те, кто продолжал работать, испытывали страх перед потерей работы из-за экономического спада. Правительство оказало дополнительную поддержку работникам и владельцам бизнеса, но согласно ответам участников, принятые правительством меры были недостаточными. Участники заявили, что экономический спад негативно отразился на их социальной жизни.

Ключевые слова: пандемия Covid-19; пищевая промышленность; последствия пандемии.

1. Giriş

Geçmişten bu yana insanlar HIV, Ebola, H1N1, H5N1 gibi birçok bulaşıcı hastalıklardan etkilenmişlerdir. Bulaşıcı hastalıkları önlemek için birçok yöntemler uygulanmış, önlemler alınmıştır. Alınan bu önlemler ile karantinalar ve kısıtlamalar, insanlar üzerinde olumsuz etkiler bırakmıştır (Özdemir, 2020). Günümüzde görülen Covid-19 pandemisi, birçok endüstriyi etkilediği gibi yiyecek içecek endüstrisini de etkilemiştir. Birçok işletme bu dönemde üretim faaliyetlerine ara vermiş, çalışanların çoğu işsizlik sorunuyla karşı karşıya kalmışlardır. 2019 yılının Aralık ayının sonuna doğru Çin'in Hubei eyaleti Wuhan şehrinde görülmeye başlanan ve tüm dünyaya yayılan Covid-19 pandemisi, 11 Mart 2020 tarihinde Dünya Sağlık Örgütü tarafından vakalardaki artış ve ölümlerin gerçekleşmesi ile pandemi ilan edilmiştir. 2020 Temmuz ayı itibarıyla ortalama olarak 11 milyon insanın bu virüsten etkilendiği ve bu zamana kadarki rakamlara göre 530.000 insanın öldüğü Covid-19 pandemisi, bulaştığı tüm ülkelerde hayatın akışını bozmuş sosyal maddi ve manevi açıdan herkesi etkilemiştir ve ülkeleri, önlem almaya sevk etmiştir. Pandemiye kontrol edebilmek ve halkın sağlığını gözetmek için okulların kapatılması, sokağa çıkmanın yasaklanması ya da kısıtlanması, uygun işler için uzaktan çalışma olanakları oluşturulması gibi pek çok çalışmalar yapılmıştır (Toraks, 2022).

Virüsün bulaşması, insandan insana yakın temas hava yolu, çevre faktörleri ile olduğu için, alınabilecek önlemler arasında, açık alanlarda toplantıların kısıtlanması, okulların eğitime uzaktan eğitime geçmeleri, kafe, restoran, spor salonları, halı sahalar, düğün, nişan organizasyonları gibi etkinliklerin kısıtlanması yer almaktadır (Liu, 2020; Heymann, 2020). İnsanların endişeleri zamanla sosyal, ekonomik, kültürel ve siyasi hayatlarını değiştirecek boyutlara ulaşan birçok sorunu da beraberinde getirmiştir.

Yiyecek ve içecek sektörü, insanların temel gereksinimlerine cevap veren, ulusal ve uluslararası ekonomide önemli rol oynayan ve hızla gelişen sektörlerden biridir. Covid-19 pandemisinde önemli düzeyde etkilenmiştir (Chowdhury vd., 2020). Covid-19 pandemisi, yiyecek içecek işletmelerinin kapasitelerinin azalmalarına, darboğazlara ve önemli ekonomik problemlere yol açmıştır (Okat vd., 2020).

1. Covid-19 pandemisinin yiyecek içecek endüstrisine etkileri

Yiyecek içecek sektörünün hassas ve emek yoğun bir sektör olması ile olumsuzluklardan daha fazla etkilendiği görülmektedir. Devlet tarafından uygulanan kısıtlamalar normalleşme ile azaltılırken yiyecek içecek sektörü, tüketicilerin algıladığı risklerden, güven azalmasına ve bulaş tehlikesinden dolayı olumsuzluklar yaşamıştır (Dedeoğlu ve Boğan, 2021; Yost ve Cheng, 2021). Covid-19 pandemisi insanlar üzerinde işsizlik, gelir kayıpları, yorgunluk, bıkkınlık, gelecek kaygıları, belirsizlik, hareketsizlik, asosyallik ve yoğun strese sebebiyet vermektedir. Yiyecek içecek sektörü çalışanlarının bireysel, sosyal, psikolojik, beklentilerinin sürekli güvence altında tutularak işlerine odaklanmalarını sağlamak olmalıdır. Yiyecek içecek endüstrisi çalışanlarının motivasyon düzeylerinin yüksek tutulması, iş güvencesi ve belirsizliğin ortadan kaldırılması ile mümkün görülmüştür. Yiyecek içecek endüstrisi için gel al ve paket servisleri gibi alternatif yollar için izin verilse de çoğu işletme ve çalışanları zorlanmışlar ve iş ve yaşam kalitelerinde son derece ciddi sorunlar ortaya çıkmıştır (Güven, 2021). Değişmekte olan yiyecek içecek sektörünün koşulları, tüketicilerin sınırsız ihtiyaçlarını karşılamaya yönelik çabalar bütünüdür. Üretim koşullarına ve her geçen gün değişen tüketici beklentilerine ayak uydurabilmek ve bu adaptasyon sürecini takip edip devamlı hale getirebilmek için yeni uygulamalar geliştirilmekte bunlar hem çalışan hem de ürün temelli nitelikte olmalıdırlar (Kalkan, 2021).

Covid-19 döneminde yaşanan korku ve güvensizlik gibi uygulamalar tüketici davranışlarını olumsuz etkilemiş, harcama ve dolayısıyla toplam talebi etkilemiştir (Butler, 2021). Yiyecek ve içecek işletmeleri, azalan kapasite, fiziksel mesafe, yeni sağlık önlemleri, nakliye şirketleri, seyahat acenteleri sık olarak ele alınan bir konular arasındadır. Temassız uygulamalar, robot garsonlar ve karantina seraları gibi yeni iş modelleri ortaya çıkmıştır (Özoğul, Güçlütürk Baran, 2021). Pandemi döneminin uzun sürmesi, küçük ölçekli konaklama ve catering şirketlerinin ayakta kalmalarının zor olacağını göstermiş, krizin süresi arttıkça krizin maliyeti de giderek artmıştır. Çalışma ile yiyecek içecek işletmeleri sahiplerinin ve çalışanlarının Covid-19 pandemi sürecinde karşılaştıkları sorunların tespit edilmesi, geleceğe yönelik

beklentileri ve bu sorunlara çözüm önerileri sunulması amaçlanmıştır. Sorunların ve çözüm önerilerinin tespiti, hükümet tarafından ek teşvik ve desteklerin sunulması açısından önem taşımaktadır.

2. Literatür taraması

Covid-19 pandemisinin ve etkilerinin ele alındığı çalışmalar incelendiğinde; Alrawadieh ve Çiftçi (2021)'nin çalışmalarında Covid-19 pandemisi sonrası yiyecek ve içecek sektörün mutfak şeflerinin perspektiflerinden bakılmış ve Covid-19 pandemisi sonrasında yiyecek-içecek sektöründe meydana gelen değişiklikler, yenilik uygulamaları, teknolojik uygulamalar, hijyen ve sanitasyon olarak açıklanmıştır. Küçükyaman (2021), çalışmasında Covid-19 pandemisi sürecinde kişilerin beslenme alışkanlıklarına yönelik çalışmasında bu süreç boyunca katılımcıların kilolarının değişmediği, öğün sayılarının üç öğün olarak devam ettiği, abur cubur çeşitlerini daha fazla tüketildiği, yeme ve içme harcamalarının arttığı, hareketsiz kalmalarının sağlıklarını etkilediği, stresin ve kaygının yeme alışkanlıklarını değiştirdiği sonuçlarına ulaşılmıştır. İflazoğlu ve Aksoy (2020), tüketicilerin Covid-19 pandemi sürecinde yiyecek-içecek işletmelerinden beklentilerinin değiştiği, salgın nedeniyle fiyat artışlarının tüketiciler üzerinde etkili olduğu, tüketicilerin temizlik ve hijyen konularına önem verdikleri, tüketici kitlesini arttırabilmesi için her türlü teknolojik aracın kullanılmasının güveni artırıcı etki yapacağı sonuçlarına ulaşılmıştır. Okat ve Bahçeci (2020) çalışmalarında Covid-19 pandemisinin neden olduğu krizin yiyecek içecek işletmelerine olan etkilerini araştırmışlardır. Çalışmada işletmelerin en büyük kaygılarının kendi sürdürülebilirlikleri oldukları, olası krizlere hazır olmadıkları sonuçlarına ulaşılmıştır.

3. Yöntem

Araştırmada nicel analiz yöntemi kullanılmıştır. Araştırmanın örneklemin, İstanbul Beyoğlu merkezinde faaliyet gösteren yiyecek içecek işletmeleri sahipleri ve işletme çalışanları oluşturmaktadır. Araştırma örnekleminde yer alan toplam 266 katılımcı, çalıştıkları işletme türleri kafe, restoran, tatlıcı ve fırın olarak faaliyet göstermektedir. Katılımcılar basit tesadüfi örnekleme yoluyla seçilmişlerdir. Veri toplama süreci Covid-19 pandemi dönemi olması sebebiyle anketler çevrim içi uygulanmıştır, bu dönemde birçok yiyecek içecek işletmesi uzun süre kapalı kalmış, bir kısmı da faaliyetlerine paket servis hizmeti vererek devam etmiştir. Alan yazında, ölçeğin örneklem büyüklüğünün hesaplanması ile ilgili çeşitli görüşler öne sürülmüştür. Ölçekte yer alan her bir madde için 10-15 arası örnekleme ihtiyaç duyulmaktadır (Field, 2005). Tavşancıl'a (2002) göre örneklem büyüklüğü, boyutun en az beş katı, hatta 10 katı şeklinde kabul edilebilir. Literatür araştırmasına göre, bu çalışmanın örneklem büyüklüğü, Covid-19 pandemi döneminde pek çok yiyecek içecek işletmesinin faaliyetlerine ara verdikleri ve kapalı oldukları göz önünde bulundurularak 266 kişiden oluşmuştur.

Çalışmada uygulanan anket soruları Güven (2021) 'in pandemi sürecinin iş yaşam kalitesi üzerine değerlendirmesi adlı çalışmasında kullanmış olduğu ölçekten yararlanılarak soru formu uzman görüşleri doğrultusunda düzenlenmiştir. Anketler Mayıs- Ağustos 2021 tarihleri arasında katılımcılara çevrim içi olarak uygulanmıştır. Elde edilen verilere güvenilirlik testi yapıldığında Cronbach's Alpha değeri 0,812 bulunmuş, bu değer 0,70'den büyük olması ile verilerin çok güçlü derecede güvenilir olduğu anlaşılmıştır. Yapılan normallik testleri sonucunda verilerin normal dağılmadığı görülmüş non-parametrik yöntemlerden Kruskal Wallis Testi'nden yararlanılmıştır. Çalışmada kullanılan ölçeğin güvenilirliği için alpha katsayısının 0,60'tan büyük değer olması beklenir (Tavşancıl, 2002; Karacan, 2006). Değişken sayısı arttıkça bu değişkenlerin aralarındaki korelasyon katsayısı da artacağı için ölçeğin güvenilirliği artması beklenmektedir (Hair vd., 1998; Yaraş, 2004)

4. Analiz ve bulgular

Elde edilen bulgular aşağıda verilmiştir. Anket sorularına verilen yanıtlara göre frekans değerleri ve yüzdeleri aşağıdaki gibidir:

4.1. Demografik Bulgular

Tablo 1. Ankete Katılanların Demografik Özelliklere İlişkin Bulgular

Yaş	Frekans	Yüzde	
18-25	85	31,95	
26-33	92	34,58	
34-41	41	15,41	
42-49	28	10,52	
50 ve üzeri	20	7,51	
Cinsiyet	Kadın	90	33,83
	Erkek	176	66,16
Medeni Durum	Bekar	155	58,27
	Evli	93	34,96
	Boşanmış	18	6,76
Eğitim Durumu	İlkokul	28	10,52
	Orta Öğretim	22	8,2
	Lise	69	25,93
	Ön lisans	69	26
	Lisans	58	21,8
	Lisansüstü	20	7,51
Çalışma Süresi	1-7	125	46,99
	8-14	81	30,45
	15-21	33	12,4
	22-28	15	5,63
	29 ve üzeri	12	4,51

Ankete verilen cevaplara göre katılımcıların çoğunluğunu (%34,58) 26-33 yaş grubu, bekâr (%58,27), erkekler (%66,16,) ve lise mezunları (%25,93) oluşturmaktadır. Katılımcıların çalışma süreleri incelendiğinde 1-7 yıl arası çalışanların %46,99'luk payı oluşturduğu görülmektedir. Veriler normal dağılmadığı için analizler Non-parametrik yöntemlerden biri olan Kruskal Wallis Testi ile yapılmıştır. Tablo 2'deki analizler parametrik yöntemlerde Ki-Kare Analizine karşılık gelmektedir.

Tablo 2. İşletmecilerin Yaşlarına Göre Verilen Cevaplar Arasındaki Farkın Analizi

		Ki - Kare	Anlam Düzeyi
İfade 1	Pandemi süreci ile ilgili Sosyal hayatımın daralması beni olumsuz yönde etkiledi	17,284	,002*
İfade 2	Pandemi süreci ile ilgili Oluşan belirsizliklerden endişeliyim	4,778	,311
İfade 3	Pandemi süreci ile ilgili İşimi kaybetme korkusu yaşıyorum	5,578	,233
İfade 4	Pandemi süreci ile ilgili Finansal sorunlar yaşıyorum	10,549	,014*
İfade 5	Pandemi süreci ile ilgili Toplumda stres ve gerginlik ortamı oluştu	10,259	,036*
İfade 6	Pandemi süreci ile ilgili Tüketiciler çevre ve sağlık konularında bilinçlendiler, tüketici beklentileri attı	5,024	,285
İfade 7	Pandemi süreci ile ilgili Tüketiciler daha tedirgin, güvensiz hale geldiler	5,540	,236
İfade 8	Pandemi süreci ile ilgili İşyeri ile tüketiciler arasında etkileşim azalmıştır	4,683	,321
İfade 9	Pandemi süreci ile ilgili Kısıtlamalardan dolayı işletmenin satış hacminin düşmesinin olumsuz etkilerini hissediyorum	12,042	,017*

İfade 10	Pandemi süreci ile ilgili Tüketici beklentileri farklılaştı, tüketicilerin beklentilerini tahmin etmek güçleşti	4,316	,365
İfade 11	Pandemi süreci ile ilgili İşletmede salgınla mücadele konusunda gerekli tüm tedbirler (eldiven, maske, bone kullanımı vb.) alınmaktadır	1,260	,868
İfade 12	Pandemi süreci ile ilgili Normale dönmek için bakanlıkça alınan önlemler yeterlidir	5,907	,206
İfade 13	Pandemi süreci ile ilgili Paket servise geçiş ile servis kalitesi artmıştır	5,549	,235
İfade 14	Pandemi süreci ile ilgili Yeni teknolojileri öğrenip farkındalığım arttı	14,946	,005*
İfade 15	Pandemi süreci ile ilgili Gelecekte oluşabilecek yeni salgınlara karşı önlem alma ihtiyacımız arttı	3,690	,450

Tablo 2'deki 0,05' ten küçük olan anlamlılık düzeyleri için ifadeler 1, 5, 9 ve 14 için yiyecek içecek işletmeleri sahiplerinin ve çalışanların verdikleri cevaplarda yaşa göre fark vardır. Diğer ifadeler verilen cevaplar bakımından yaşa ve medeni duruma göre farklılık bulunmadığı görülmektedir. Verilen cevaplarda katılımcıların gelir durumları ile farkındalık düzeyleri arasında farklılık olduğu görülmüştür. Katılımcıların tecrübelerine göre ifade 8 ve 13 için yiyecek içecek işletmeleri sahiplerinin ve çalışanların verdikleri cevaplarda fark bulunmuştur.

Tablo 3 'teki Kruskal-Wallis testine göre anlam düzeyi 0,05 in altında değer olmadığı için sorulara verilen cevaplar bakımından medeni durumlarına göre farklılık bulunmamaktadır.

Tablo 4 'teki Kruskal-Wallis testine göre ifade 15 için yiyecek içecek işletmeleri sahiplerinin ve çalışanların verdikleri cevaplarda aylık gelirlerine göre fark vardır. Diğer ifadelere verilen cevaplar bakımından aylık gelire göre farklılık bulunmamaktadır.

Tablo 3. İşletmecilerin Medeni Durumlarına Göre Verilen Cevaplar Arasındaki Farkın Analizi

		Ki - Kare	Anlam Düzeyi
İfade 1	Pandemi süreci ile ilgili Sosyal hayatımın daralması beni olumsuz yönde etkiledi	4,438	,109
İfade 2	Pandemi süreci ile ilgili oluşan belirsizliklerden endişeliyim	2,036	,361
İfade 3	Pandemi süreci ile ilgili İşimi kaybetme korkusu yaşıyorum	1,246	,536
İfade 4	Pandemi süreci ile ilgili finansal sorunlar yaşıyorum	,122	,941
İfade 5	Pandemi süreci ile ilgili toplumda stres ve gerginlik ortamı oluştu	1,743	,418
İfade 6	Pandemi süreci ile ilgili tüketiciler çevre ve sağlık konularında bilinçlendiler, tüketici beklentileri attı	3,877	,144
İfade 7	Pandemi süreci ile ilgili tüketiciler daha tedirgin, güvensiz hale geldiler	,535	,765
İfade 8	Pandemi süreci ile ilgili işyeri ile tüketiciler arasında etkileşim azalmıştır	,568	,753
İfade 9	Pandemi süreci ile ilgili kısıtlamalardan dolayı işletmenin satış hacminin düşmesinin olumsuz etkilerini hissediyorum	,913	,634
İfade 10	Pandemi süreci ile ilgili tüketici beklentileri farklılaştı, tüketicilerin beklentilerini tahmin etmek güçleşti	1,378	,502
İfade 11	Pandemi süreci ile ilgili işletmede salgınla mücadele konusunda gerekli tüm tedbirler (eldiven, maske, bone kullanımı vb.) alınmaktadır	,645	,724

İfade 12	Pandemi süreci ile ilgili normale dönmek için bakanlıkça alınan önlemler yeterlidir	1,816	,403
İfade 13	Pandemi süreci ile ilgili paket servise geçiş ile servis kalitesi artmıştır	,251	,882
İfade 14	Pandemi süreci ile ilgili yeni teknolojileri öğrenip farkındalığım arttı	,012	,994
İfade 15	Pandemi süreci ile ilgili Gelecekte oluşabilecek yeni salgınlara karşı önlem alma ihtiyacımız arttı	1,950	,377

Tablo 4. İşletmecilerin Aylık Gelirlerine Göre Verilen Cevaplar Arasındaki Farkın Analizi

		Ki - Kare	Anlam Düzeyi
İfade 1	Pandemi süreci ile ilgili Sosyal hayatımın daralması beni olumsuz yönde etkiledi	5,890	,053
İfade 2	Pandemi süreci ile ilgili Oluşan belirsizliklerden endişeliyim	5,387	,068
İfade 3	Pandemi süreci ile ilgili İşimi kaybetme korkusu yaşıyorum	4,957	,084
İfade 4	Pandemi süreci ile ilgili Finansal sorunlar yaşıyorum	3,787	,052
İfade 5	Pandemi süreci ile ilgili Toplumda stres ve gerginlik ortamı oluştu	5,153	,076
İfade 6	Pandemi süreci ile ilgili Tüketiciler çevre ve sağlık konularında bilinçlendiler, tüketici beklentileri attı	,827	,661
İfade 7	Pandemi süreci ile ilgili Tüketiciler daha tedirgin, güvensiz hale geldiler	1,572	,456
İfade 8	Pandemi süreci ile ilgili İşyeri ile tüketiciler arasında etkileşim azalmıştır	2,174	,337
İfade 9	Pandemi süreci ile ilgili Kısıtlamalardan dolayı işletmenin satış hacminin düşmesinin olumsuz etkilerini hissediyorum	2,362	,307
İfade 10	Pandemi süreci ile ilgili Tüketici beklentileri farklılaştı, tüketicilerin beklentilerini tahmin etmek güçleşti	1,248	,536
İfade 11	Pandemi süreci ile ilgili İşletmede salgınla mücadele konusunda gerekli tüm tedbirler (eldiven, maske, bone kullanımı vb.) alınmaktadır	1,410	,494
İfade 12	Pandemi süreci ile ilgili Normale dönmek için bakanlıkça alınan önlemler yeterlidir	1,058	,589
İfade 13	Pandemi süreci ile ilgili Paket servise geçiş ile servis kalitesi artmıştır	1,995	,369
İfade 14	Pandemi süreci ile ilgili Yeni teknolojileri öğrenip farkındalığım arttı	5,157	,076
İfade 15	Pandemi süreci ile ilgili Gelecekte oluşabilecek yeni salgınlara karşı önlem alma ihtiyacımız arttı	7,683	,021*

5. Sonuç

Çalışmadan elde edilen bulgulara istinaden, katılımcılar pandemi sürecinde sosyal ekonomik, psikolojik yönden çalışanlar ve işletme sahipleri arasındaki etkileşimin azaldığı, işletmelerin satış hacimlerindeki düşüşlerin, maddi kayıpların olumsuz yönde etkileri olduğunu belirtilmiştir. Bu dönemde çalışanlar, işlerinden çıkarılmış, çalışma süreleri kısaltılmış ya da uzaktan çalışmaya geçilmiştir. Bu süreçte çalışmaya devam edenler, ekonomik gerilemeden dolayı işlerini kaybetme korkusu yaşamışlardır. Hükümet, alınan tedbirlerle çalışanlara ve işletme sahiplerine ek destekler sunmuştur fakat katılımcıların verdikleri cevaplara göre hükümet tarafından alınan tedbirler yeterli bulunmamıştır. Bununla beraber

ileride oluşabilecek yeni pandemilere karşı önlem alma ihtiyacının da artması beklenmektedir. Katılımcılar bu süreçte sosyal hayatlarındaki daralmanın kendilerini olumsuz yönde etkilediğini belirtmişlerdir.

Analizlerden elde edilen bulgulara istinaden, katılımcıların verdikleri cevaplarda yaşa göre fark vardır. Diğer ifadeler verilen cevaplar bakımından yaşa ve medeni duruma göre farklılık bulunmadığı görülmektedir. Verilen cevaplarda katılımcıların gelir durumları ile farkındalık düzeyleri arasında farklılık olduğu görülmüştür. Katılımcıların tecrübelerine göre ‘pandemi süreci ile ilgili işyeri ile tüketiciler arasında etkileşim azalmıştır’ ve ‘pandemi süreci ile ilgili paket servise geçiş ile servis kalitesi artmıştır’ ifadelerine verilen cevaplar farklılık göstermiştir. Verilen cevaplar bakımından katılımcıların medeni durumlarına göre farklılık bulunmamaktadır. Katılımcıların verdikleri cevaplarda aylık gelirlerine göre farklılık bulunmuştur. Bu süreçte çalışanlar ve işverenler arasında etkileşimin geliştirilmesi amaçlı önlemler alınabilir, farkındalığın artırılması amaçlı teknoloji tabanlı uygulamalar geliştirilebilir.

Bu çalışmanın sonuçları ile Alrawadieh ve Çiftçi (2021)’nin çalışmalarında Covid-19 pandemisi sonrasındaki yenilik uygulamaları, hijyen, sanitasyon kavramlarının önemi, teknolojik uygulamaların gerekliliği, Küçükyaman (2021)’in Covid-19 pandemisinde beslenme alışkanlıklarındaki değişimleri, stresin, kaygının yeme alışkanlıklarını değiştirmesi, İflazoğlu ve Aksoy (2020)’nun çalışmalarında tüketicilerin temizlik ve hijyen konularının öneminin artması, teknolojik araçların daha sık kullanılması, Okat ve Bahçeci (2020)’nin gelecek dönemlerde oluşabilecek krizlere hazır olmadıkları, bireylerin farkındalık düzeylerinin geliştirilmesi konusunda çalışmaların gerektiği, sonuçlar ile benzerlik göstermektedir.

Covid-19 pandemi döneminde hükümet yiyecek içecek işletmelerinin kullandıkları kredilerin geri ödemelerinde, vergi ödemelerinde erteleme gibi birçok konuda yardım sağlanmıştır. Söz konusu uygulamalar geliştirilebilir, resmi kurumlarca eğitimler verilebilir. Çalışanlara ise kısa çalışma ödeneği ya da nakdi ücret desteği sağlanmıştır. Hükümet, paydaşlara güven ortamı oluşturmalı, ülke olarak mücadelede işletmelerin uyguladıkları yenilikler üzerinde durmalıdır. Sıklıkla sözü geçen gıda güvenliği, gıda standardizasyonu, hijyen gibi kavramlar Covid-19 salgını çerçevesinde incelenebilir. Gelecekte tekrar edilebilecek salgınlar için önlemlerin alınması, insanların sağlıklı yaşam, sağlıklı beslenme, bağışıklık sisteminin güçlendirilmesi, hastalıklara karşı mücadele etme konularında bilinçlenmeleri sağlanmalıdır. Alınacak olan sağlık tedbirleri kapsamında yiyecek içecek işletmelerinde rutin kontroller düzenlenmesi, kamu spotları oluşturulmalı, halk sağlığına zararlı ola

Kaynakça

1. Alrawadieh, D. D. ve Çiftçi, İ. (2021). “Covid-19 pandemisi sonrası yiyecek ve içecek sektörü: mutfak şeflerinin perspektiflerine yönelik bir araştırma”. *Güncel Turizm Araştırmaları Dergisi*. Güz., No. 5 (2), s. 439-454.
2. Butler (2021). “Impact of coronavirus, coronavirus information. erişim adresi”. – URL: <https://www.butler.edu/coronavirus>. (erişim tarihi 08.08.2022).
3. Chowdhury, M. T., Sarkar, A., Paul, S. K. and Moktadir, M. A. A. (2020). “Case study on strategies to deal with the impacts of Covid-19 pandemic in the food and beverage industry” *Operations Management Research*, Doi: 10.1007/ 12063-020-00166-9.
4. Dedeoğlu, B. B. ve Boğan, E. (2021). “The motivations of visiting upscale restaurants during the Covid-19 pandemic: the role of risk perception and trust in government”. *International Journal of Hospitality Management*, 95, 102905.
5. Field, A. (2005). “Discovering statistics using SPSS”. 2 nd ed. London: Sage.
6. Güven, A. (2021). “Covid-19 pandemi sürecinin birinci yılında Türkiye’de akademisyenlerin iş yaşam kaliteleri üzerine bir değerlendirme”. Tokat Gaziosmanpaşa Üniversitesi. – URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/enderun/issue/61024/896680>

7. Hair, F. J., Tahtam R. R. and Anderson, C., W. (1998). *Multivariate data analysis 5. Th. Ed.*, England: Prentice-Hall, Englewood Cliffs.
8. Heymann, D. and Shindo. N. (2020). "Covid-19: What is next for public health?". *The Lancet*, 395: 542-545. - URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32061313/>.
9. İflazoğlu, N. ve Aksoy, M. (2020). "Tüketicilerin Covid-19 salgını sürecinde yiyecek-içecek işletmelerinden bekledikleri hizmetin niteliğine ilişkin bir araştırma". *Journal of Tourism and Gastronomy Studies*, 8 (4), s. 3362-3377.
10. Kalkan, G. (2021). "Yiyecek içecek işletmelerinde yeni uygulamalar: Covid-19" (Edt. Akcan, T., Güçlütürk Baran, G. ve Özoğul G.). *İçinde Gastronomide Güncel Eğilimler*, Akademisyen Kitabevi, Ankara.
11. Karacan, D. (2006). "Müşteri odaklı marka denkliği ve marka denkliği unsurlarına yönelik tüketici tutumlarının ölçülmesi: otel işletmeleri üzerine uygulama". *Çukurova Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi* (Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi). Adana.
12. Küçükyaman, M. A. (2021). "Koronavirüs (Covid-19) salgınının bireylerin beslenme alışkanlıkları üzerindeki etkisi: Isparta örneği". *14th International Conference of Strategic Research on Scientific Studies and Education*, s.337.
13. Liu, J., Liao, X., Qian, S., Yuan, J., Wang, F., Liu, Y. & Zhang, Z. (2020). "Community transmission of severe acute respiratory syndrome coronavirus", 1320.
14. Okat, Ç., Bahçeci, V. ve Ocak, E. (2020). "Covid-19 (Yeni Koronavirüs) salgınının neden olduğu krizin yiyecek içecek işletmeleri üzerindeki etkisinin değerlendirilmesi". *Uluslararası Güncel Turizm Araştırmaları Dergisi*, 4(2), s. 201-218.
15. Özdemir ve Altınay, M. (2020). "Covid-19 salgını sonrası alınan önlemlerle turizm: muhtemel senaryolar". *Journal of Recreation and Tourism Research*, 7 (2), s. 222- 238.
16. Özoğul, G. ve Güçlütürk Baran, G. (2021). "Covid-19 and the hospitality and tourism industry". (Editors Robin Nunkoo, Dogan Gursoy, Mehmet Sarıışık and Erhan Boğan). Chapter 10: Covid-19 outbreak: Effects on Tourism and Management Measures Taken, Edward Elgar, London, s. 225-235.
17. Tavşancıl, E. (2002). "Tutumların Ölçülmesi ve SPSS ile veri analizi". Ankara: Nobel Yayın Dağıtım, Baskı, Yayın No. 399.
18. Toraks. – URL: <https://www.toraks.org.tr>, <https://www.toraks.org.tr/halk/News.aspx?detail=2846> (erişim tarihi: 25.08.2022).
19. Yaraş, E. (2004). "Marka değeri algılaması ve pazarlama karması ilişkisi". (Yayınlanmamış Doktora Tezi). İstanbul: İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü.
20. Yost, E. and Cheng, Y. (2021). "Customers' risk perception and dine-out motivation during a pandemic: insight for the restaurant industry". *International Journal of Hospitality Management*, 95. 102889.

УДК 338.43

HOW IRRIGATION AFFECTS AGRICULTURAL INCOME OF RURAL HOUSEHOLDS IN KYRGYZSTAN?³

Turdaliev Aynura, PhD, Acting Associate Professor <aynura.turdaliyeva@manas.edu.kg>
ORCID: 0000-0001-5545-5561

Abdieva Raziya, PhD, Acting Associate Professor <razia.abdieva@manas.edu.kg>
ORCID: 0000-0002-9438-1558

Kyrgyz-Turkish University "Manas", Bishkek, Kyrgyz Republic

Abstract

Agricultural activity plays a large role in generating household income in the regions of Kyrgyzstan. Income from this activity makes up the majority of households. Therefore, the income and well-being of households largely depends on access to and quality of irrigation water.

In this regard, this study examines the impact of irrigation on household income in rural areas. The study used data from the survey "Life in Kyrgyzstan" for 2016, using the method of least squares (OLS) to analyze the impact of various indicators. The results showed that age has a positive effect on household income from agricultural activities, and the income of family households, in contrast to single-parent families (divorced, widowed or unmarried), was significantly higher. At the same time, the income of single-owner peasant farms is lower than other organizational types of agricultural ones. The size of the field negatively affects household income. Access to canals as a source of irrigation has a significant impact on the level of income of farmers, and also, cultivation of the field significantly increases household income.

Keywords: irrigation system; income; regression model; households; Kyrgyzstan.

КАК ОРОШЕНИЕ ВЛИЯЕТ НА ДОХОДЫ ОТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА?

Турдалиева Айнура, PhD, исполняющая обязанности доцента <aynura.turdaliyeva@manas.edu.kg>
ORCID: 0000-0001-5545-5561

Абдиева Разия, PhD, исполняющая обязанности доцента <razia.abdieva@manas.edu.kg>
ORCID: 0000-0002-9438-1558

Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация

Сельскохозяйственная деятельность играет большую роль в формировании доходов домохозяйств в регионах Кыргызстана. Доходы от этой деятельности составляют большую часть у домохозяйств. Поэтому доходы и благосостояние домохозяйств во многом зависят от доступа к поливной воде и ее качества.

В связи с этим в данном исследовании рассматривается влияние орошения на доходы домохозяйств в сельской местности. Исследование основано на данных обследования «Жизнь в Кыргызстане» за 2016 год. С использованием метода наименьших квадратов (OLS) проанализировано влияние различных показателей. Показано, что возраст положительно влияет на доходы домохозяйства от сельскохозяйственной деятельности, а также, что доходы семейных домохозяйств, в отличие от неполных семей (разведенные, вдовы или неженатые), оказались значительно выше. Вместе с тем доходы крестьянских хозяйств с единственным владельцем ниже, чем у других организационных типов сель-

³ The first version of the article was presented as a paper at the International Conference on Eurasian Economies (2022) on 20-22 September, 2022.

Makalenin ilk hali 20-22 Eylül 2022 tarihinde Uluslararası Avrasya Ekonomileri konferansı'nda (2022) tebliğ olarak sunulmuştur.

Первая версия данной статьи была представлена в виде доклада на Международной конференции «Экономика Евразии» (2022) 20-22 сентября 2022 года.

ских хозяйств. Величина поля отрицательно влияет на доход домохозяйства. Доступ к каналам как источнику орошения имеет существенное влияние на уровень доходов фермеров, кроме того, обработка поля значительно увеличивает доходы домохозяйств.

Ключевые слова: система орошения; доходы; регрессионная модель; домашние хозяйства; Кыргызстан.

КЫРГЫЗСТАНДЫН АЙЫЛ ЖЕРЛЕРИНДЕГИ ҮЙ ЧАРБАЛАРЫНЫН АЙЫЛ ЧАРБА КИРЕШЕСИНЕ СУГАРУУ КАНДАЙ ТААСИР ТИЙГИЗЕТ?

Турдалиева Айнура, PhD, доценттин милдетин аткаруучу <aynura.turdaliyeva@manas.edu.kg>
ORCID: 0000-0001-5545-5561

Абдиева Разия, PhD, доценттин милдетин аткаруучу <razia.abdieva@manas.edu.kg> ORCID:
0000-0002-9438-1558

Кыргыз-Түрк "Манас" университети, Бишкек, Кыргыз Республикасы

Кыскача мүнөздөмө

Кыргызстандын аймактарында үй чарбаларынын кирешесине айыл чарба ишмердүүлүгү чоң роль ойнойт. Айыл-чарбачылыгынан алынган киреше үй чарбаларынын кирешелеринин басымдуу бөлүгүн түзөт. Ал эми үй чарбаларынын айыл-чарбадан алган кирешелери көбүнчө сугат суунун жеткиликтүүлүгүнө жана сапатына көз каранды.

Бул изилдөө айыл жериндеги үй чарбаларынын кирешесине сугат суунун таасирин изилдейт. Изилдөөдө 2016-жылдагы «Кыргызстандын жашоосу» изилдөөсүнүн маалыматтары колдонулган, ар кандай көрсөткүчтөрдүн таасирин талдоо үчүн эң кичине квадраттар ыкмасы (OLS) колдонулган. Жыйынтыктар көрсөткөндөй, үй чарба башчысынын жаш курагы айыл чарба ишмердүүлүгүнөн түшкөн кирешесине оң таасирин тийгизет, толук үй-бүлөлөрдүн кирешеси толук эмес үй-бүлөлөрдөн (ажырашкан, жесир же никесиз) айырмаланып, кыйла жогору экендиги аныкталды. Ошол эле учурда жеке менчик дыйкан чарбаларынын кирешеси айыл чарба ишканаларынын башка уюштуруу түрлөрүнө караганда төмөн. Айыл чарба талаасынын көлөмү үй чарбаларынын кирешесине терс таасирин тийгизет. Сугат түрлөрүнөн каналдардын жеткиликтүүлүгү дыйкандардын кирешесинин олуттуу деңгээлде оң таасирин тийгизет, ошондой эле талааны иштетип азыктандыруу үй чарбаларынын кирешесин маанилүү өлчөмдө жогорулатат.

Негизги сөздөр: ирригациялык система; киреше; регрессиялык модель; үй чарбалары; Кыргызстан.

Введение

Сельскохозяйственная деятельность играет большую роль в формировании доходов домохозяйств в регионах Кыргызстана. Доходы от этой деятельности составляют большую часть домохозяйств. Поэтому доходы и благосостояние домохозяйств во много зависят от доступа к поливной воде и ее качества.

В связи с этим в данном исследовании рассматривается влияние орошения на доход домохозяйств в сельской местности. Исследование основано на данных обследования «Жизнь в Кыргызстане» за 2016 год. С использованием метода наименьших квадратов (OLS) проанализировано влияние различных показателей. Полученные результаты имеют большое значение для рекомендаций по улучшению доступа к орошению и соответствующей инфраструктуре.

Обзор литературы

В экономической литературе тема влияния орошения на доходы домохозяйств представлена широко. В исследовании Domènech, Laia (2015) показано, что усилия, направленные на повышение доступа к воде для жизнеобеспечения и хозяйственной деятельности, способствуют росту потенциала потребления и увеличению доходов домохозяйств. В свою очередь повышение продуктивности сель-

ского хозяйства может привести к большей доступности продовольствия для собственного потребления или в целях получения дохода. В работе J. Li, W. Ma, A. Renwick and H. Zheng (2020) показано, что доступ к ирригации оказывает положительное и статистически значимое влияние на доходы в сельской местности. Такими последствиями доступа к ирригации является увеличение доходов ферм, домохозяйств и диверсификации доходов.

J. H. Mangisoni (2008), исследуя использование технологий орошения с помощью педального насоса, определил, что данный тип орошения, став популярным среди мелких фермеров по всей стране, намного повысил прибыльность их производства.

Интересный результат у H. Takeshima (2018), в его исследовании оценивается краткосрочное воздействие крупных ирригационных плотин на потребление домохозяйств в северной части Нигерии. Выгоды от крупных плотин могут распространяться за пределы районов или гидрологических бассейнов, в которых они расположены, и достигать гидрологических бассейнов, расположенных ниже по течению. Выявлено, что фермерские домохозяйства в бассейнах нижнего течения относительно меньше пострадали от засухи и имели относительно стабильные межсезонные темпы роста реального дохода на душу населения.

Кроме того, исследователи отмечают, что доступ к орошению может обеспечиваться различными технологиями, что также положительно влияет на доходы домохозяйств. Результаты исследования Sh. Babakholov и др. (2022) показали, что климатические факторы по-разному влияют на виды сельскохозяйственных культур в изучаемом регионе. Эффекты взаимодействия ирригационных и климатических переменных показывают, что перекрестные эффекты применяемого орошения и средней температуры оказывают значительное положительное влияние на общую урожайность. Таким образом, производительность в регионе может быть повышена при наличии достаточного количества воды и использовании более эффективных методов орошения, в противном случае может наблюдаться снижение продуктивности.

Результаты оценки воздействия мелкомасштабного орошения на домохозяйства в работе L. Legesse и др. (2018) показали, что ирригация оказывает положительное и значительное влияние на годовой доход фермы и владение активами.

D. Aseinov и др. (2018) изучали детерминанты накопления физического капитала мелких фермеров в Кыргызстане. Результаты регрессионной модели показали, что размер материальных активов домохозяйств Кыргызстана в основном зависит от доли расходов на обычаи и традиции, совокупного дохода, гендерных различий и этнической принадлежности главы домохозяйства. В частности, в домохозяйствах, где главами являются мужчины и/или кыргызы, размер материальных активов больше, как и у домохозяйств, которые чаще участвуют в общественных мероприятиях по сравнению с другими домохозяйствами. Другими, менее значимыми факторами, которые влияют на стоимость физических активов, являются доступ к кредитам, региональные различия среди домохозяйств, размер домохозяйства, стоимость земли и совокупный доход.

Таким образом, доступ к орошению является важным источником дохода домохозяйств в сельской местности.

Статистические данные

Исследование основано на анкетных данных, взятых из источника «Жизнь в Кыргызстане» за 2016 г. В качестве зависимой переменной выбран доход домохозяйства от сельскохозяйственной деятельности, то есть использованы доходы от фермерского хозяйства, сельскохозяйственных предприятий (к примеру, продажа живности), от индивидуальной трудовой деятельности (минус отчисления) и арендной платы, полученной за землю.

Всего 1778 домохозяйств указали, что имели доходы от сельскохозяйственной деятельности в 2016 г., 64% из них получили доходы от фермерского хозяйства, 18% от индивидуальной трудовой деятельности и 15% от других сельскохозяйственных предприятий.

В сельской местности в 2016 г. проживали 85,6% респондентов, из них в 74% домохозяйств главами являются мужчины, а также 72,4% респондентов являются семейными.

Основным типом орошения, использованным для посевов в 2016 г., является оросительный канал (70,5%), 20,4% домохозяйств использовали колодец или реку и 7% орошали поля водопроводной питьевой водой.

Средняя величина использованной респондентами воды для орошения составила 545 м³, минимальное количество – 0,4 м³ и максимальное – 23 333 м³. Средняя плата за орошение составила 108 сом., а самая высокая – 4400 сом.

Среди респондентов средняя величина площади поля составила 24 сотки, а максимальная – 600 соток. Средний возраст главы домохозяйства 54,9 года, самому молодому 21 год и самому пожилому 90 лет.

Результаты опроса показали, что 33% домохозяйств являются единственными владельцами крестьянского хозяйства, 4,3% – совладельцами, 0,18% – членами кооператива и 62,5% не относятся ни к одному из вышеперечисленных типов организации и имеют только приусадебные участки.

Данные и методология

Для анализа взаимосвязи между доходом домохозяйства и доступом к орошению использована линейная регрессионная модель.

$$Y = B_0 + B_1 \text{WaterAccess}_i + B_2 \text{TypeHousehold}_i + B_3 \text{FieldArea}_i + B_4 \text{TillageUsage}_i + B_5 X_i + u_i,$$

где Y – среднемесячный доход домохозяйства от сельскохозяйственной деятельности; WaterAccess – тип орошения (оросительный канал, колодец/река/ручей и ведро); TypeHousehold – организационный тип домохозяйства (т.е. единственный владелец крестьянского хозяйства и домашние хозяйства, имеющие приусадебный участок); FieldArea – площадь поля; TillageUsage – часть (%) поля, где была проведена обработка почвы и X – контрольные данные, включающие пол, семейное положение, возраст главы домохозяйства, а также месторасположение домохозяйства.

Результаты

Применение линейной регрессионной модели дало следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1. Результаты линейной регрессионной модели

Количество наблюдений: 947		F (6.94) = 4.79***			
Зависимая переменная: Доходы домохозяйств		Значение вероятности = 0,0001			
R ² = 0.0297		Скорректированный R ² = 0.0235			
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
	коэфф.	коэфф.	коэфф.		
Пол главы домохозяйства	-13638.11	-3911	-3982,4	-4433	-6818
Возраст главы домохозяйства	476.8***	220.1***	266,2***	301***	346***
Местожителъства (сельская местность)	12449.88**	-586.5	4656,6	3501	9846**
Семейное положение (семейный)	9717	3644.4***	9523,7**	10510***	10759*
Количество использованной воды для орошения поля, м ³	-1.54913				
Плата за орошение, сом.	-6.1097				
Оросительный канал		12078.8***			
Колодец/река/ручей и ведро		-95.7			
Единственный владелец крестьянского хозяйства			-13463,7***		

Домохозяйства, имеющие приусадебный участок			-5245,1		
Площадь поля				-20,8***	
% поля, где была проведена обработка почвы					326,4***
Константа	-13086,94	-2627	3517,3	-5773	-41867***

Результаты, полученные при применении первой регрессионной модели, показали, что на доход домохозяйства положительно влияют место проживания и возраст главы домохозяйства. Так, среднемесячный доход от сельскохозяйственной деятельности у домохозяйств, проживающих в сельской местности, превышает на 12 449 сом. доходы от этой деятельности домохозяйств, которые проживают в городской местности. Также выявлено, что повышение возраста главы домохозяйства на один год повышает доход домохозяйства на 475,8 сом.

Во второй модели в качестве переменной был использован тип орошения. Из всех видов орошения канал имеет большое статистическое значение для сельскохозяйственного дохода. Среднемесячный доход домохозяйств, использующих канал, превышает другие типы орошения на 12 078 сом. Кроме этого, доходы домохозяйств, являющихся полной семьей, превышают доход домохозяйств с неполной семьей, также возраст главы домохозяйства положительно влияет на семейные доходы при уровне статистической значимости 0,001.

Третья модель включает домашние хозяйства, имеющие приусадебный участок и фермерские хозяйства с единственным владельцем. Было выявлено, что возраст и семейное положение (т. е. наличие семьи) имеют положительный эффект на среднемесячные доходы домохозяйств, а также доходы крестьянских хозяйств с единственным владельцем оказались ниже на 13 463,7 сом.

В четвертой модели было рассмотрено влияние площади поля на доход домохозяйства. Согласно результатам, величина поля отрицательно влияет на доход домохозяйства. Другими словами, увеличение площади поля на одну сотку уменьшает среднемесячный доход на 20,8 сом.

Пятая модель дает результаты влияния обработки почвы на доход домохозяйства. Показано, что обработка поля значительно увеличивает доходы домохозяйства, то есть увеличение уровня обработки почвы на 1% поднимает среднемесячный доход на 326 сом.

Кроме этого, результаты линейных регрессионных моделей показали, что возраст главы домохозяйства положительно влияет на доходы семьи. Таким образом, можно предположить, что с увеличением возраста главы домохозяйства и других членов семьи существенно повышается доход от сельскохозяйственной деятельности, так как с увеличением возраста детей создаётся дополнительная рабочая сила. Также доходы семейных домохозяйств, в отличие от неполных семей (разведенные, вдовы или неженатые), оказались значительно выше.

Можно также отметить, что количество использованной воды для орошения поля и размер оплаты не имеют статистически значимого влияния на доходы домохозяйств. Статистически влиятельным показателем является оросительный канал, так как среднемесячные доходы домохозяйств, которые орошают поля через каналы, выше на 12 078,8 сом. при уровне статистической значимости 0,001. Таким образом, доступ к оросительным каналам существенно повышает доходы домохозяйства.

В исследовании было выявлено, что организационные типы домохозяйств оказывают влияние на доходы. Как показали результаты, среднемесячные доходы домохозяйств, которые являются крестьянскими хозяйствами с единственным владельцем, оказались ниже на 13 463,7 сом. Таким образом, можно предположить, что продуктивность использования земли у крестьянских хозяйств с единственным владельцем ниже, что может быть связано с низким уровнем обработки почвы и использования технологии. В то же время объем площади поля снижает доходы домохозяйств, что указывает на низкую продуктивность земли. Анализ взаимосвязи дохода домохозяйства с уровнем обработки почвы показал, что доход домохозяйства от сельскохозяйственной деятельности существенно связан с уровнем обработки почвы поля. Следовательно, повышение обработки почвы на 1% повышает среднемесячные доходы домохозяйств на 326,4 сом. при статистической значимости на уровне 0,001. Для повышения обработки почвы фермеров нужна финансовая поддержка государства. Одним из эффективных

решений могло быть применение и распространение беспроцентных банков в стране (Japarova & Shener, 2021).

Выводы

Результаты эмпирических анализов показали, что чем выше возраст главы домохозяйства, тем выше доход домохозяйства от сельскохозяйственной деятельности; доходы домохозяйств, проживающих в сельской местности больше, чем у домохозяйств, проживающих в городской местности. Также доходы семейных домохозяйств, в отличие от неполных семей, оказались значительно выше.

Как видно из полученных результатов, улучшение доступа к орошаемым каналам существенно повышает доход домохозяйства, а величина поля отрицательно влияет на доход домохозяйства. Вместе с этим доходы фермерских хозяйств с единственным владельцем ниже, чем в других типах организаций домохозяйств. Также результаты показали, что обработка поля значительно увеличивает доходы домохозяйства.

Таким образом, для увеличения дохода домохозяйств от сельскохозяйственной деятельности экономическая политика должна быть направлена на повышение доступа к оросительным каналам, повышение уровня обработки почвы полей посредством обеспечения технической, финансовой и информационной поддержки.

Использованные источники

1. Aseinov, D., Sulaimanova, B., & Karymshakov, K. (2018). "Determinants of Capital Formation of Smallholder Farmers in Kyrgyzstan". *Proceeding book of International Conference on Eurasian Economies*, 18-20 June. Tashkent, Uzbekistan, pp. 54-59.
2. Japarova, D. & Shener, U. (2021). "Türkiye’de Katılım Bankalarının Finans Sektörü İçindeki Yeri ve Geleceği". *Reforma*, 2 (90), 33-43. – URL: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/reforma/issue/64623/986703>
3. Domènech, L. (2015). "Improving irrigation access to combat food insecurity and undernutrition": A review. *Global Food Security*, 6 (October 2015): 24-33. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.gfs.2015.09.001>
4. Li, J., Ma, W., Renwick, A. and Zheng, H. (2020). "The impact of access to irrigation on rural incomes and diversification: evidence from China". *China Agricultural Economic Review*, Vol. 12, No. 4, pp. 705-725. – URL: <https://doi.org/10.1108/CAER-09-2019-0172>
5. Mangisoni, J. H. (2008). "Impact of treadle pump irrigation technology on smallholder poverty and food security in Malawi: a case study of Blantyre and Mchinji districts". *International Journal of Agricultural Sustainability*, 6:4, pp. 248-266, DOI: 10.3763/ijas.2008.0306
6. Takeshima, H. (2018). "Distributional effects of agricultural infrastructure in developing countries: Large irrigation dams and drought mitigation in Nigeria". *Journal of Developing Areas*, 52(3):1-13. – URL: <https://doi.org/10.1353/jda.2018.0032>
7. Xihua Wang, Wenxi Lu, Y. Jun Xu, Guangxin Zhang, Wu Qu & Weiguo Cheng. (2016). "The positive impacts of irrigation schedules on rice yield and water consumption: synergies in Jilin Province, Northeast China". *International Journal of Agricultural Sustainability*, 14:1, 1-12, DOI: 10.1080/14735903.2015.1010305
8. Babakholov, Sh., Bobojonov, I., Hasanov, R., Glauben, T. (2022). "An Empirical Assessment of the Interactive Impacts of Irrigation and Climate on Farm Productivity in Samarkand region", Uzbekistan, *Environmental Challenges*, 7, 100502.
9. Legesse, L., Ayele, A., Tasewu, W., Alemu, A. (2018). "Impact of Small Scale Irrigation on Household Farm Income and Asset Holding: Evidence from Shebedino District, Southern Ethiopia". *Journal of Resources Development and Management*, Vol.43.

УДК 338.24: 332.142

PROMOTING POLICY OF KYRGYZ REPUBLIC'S TRANSITION TO GREEN ECONOMY AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Muktarova Kanyshay Galbaevna, PhD, Lecturer, Kyrgyz-Turkish University "Manas",
Faculty of Communication, Department of Public Relations and Advertising,
Bishkek, Kyrgyz Republic <kanisay.muktarova@manas.edu.kg>
ORCID: 0000-0001-7790-5455

Abstract

It is important to provide information and increase knowledge in order to create public opinion about ecology, environment responsibility to the young and old generation. One of the most important steps for the successful implementation of "green programs" is the reflection of the activities of state, international organizations, institutes and projects. State authorities, public organizations and associations, commercial structures and the population need timely, complete and permanent information on the state of the environment and air contamination, which is exceeded in all anti-ratings. It is also necessary to provide information about mitigation and adaptation measures. In the near future the climate issues will affect water resources in the Central Asian region and threaten our food supply, as well as cause an increase in past border conflicts and migration. Therefore, it is important to develop and coordinate information campaigns dedicated to structural change with the aim of changing "old" consumerism and irresponsible behavior of population.

Keywords: green economy; propaganda; ecology; sustainable development goals; the Paris Climate Agreement.

**ПРОПАГАНДА ПОЛИТИКИ ПЕРЕХОДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКЕ –
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Муктарова Канышай Галбаевна, PhD, старший преподаватель,
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»,
факультет коммуникации, отделение связей с общественностью и рекламы,
Бишкек, Кыргызская Республика
<kanisay.muktarova@manas.edu.kg> ORCID: 0000-0001-7790-5455

Аннотация

Первостепенным шагом к успешной реализации различных «зеленых» программ, помимо повышения экологической информированности и получения необходимых знаний, воспитания ответственного отношения к окружающей среде, с последующим формированием на основе полученной информации общественного сознания у взрослого и подрастающего поколения, является освещение мероприятий и программ, реализуемых государством, различными организациями, международными институтами и проектами в этом направлении, донесение до государственных органов управления, общественных организаций и объединений, коммерческих структур и населения своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды, качестве воздуха, по которому Кыргызстан побивает все антирейтинги; а также информации о мерах, направленных на митигацию и адаптацию. Изменение климата в средне- и долгосрочной перспективе повлияет в первую очередь на здоровье населения, запасы воды в Центрально-Азиатском регионе и поставит под угрозу продовольственную безопасность стран региона, а также может быть причиной приграничных конфликтов и усиления миграции. Требуется совместная разработка, со-

гласование и реализация информационных кампаний, направленных на преодоление потребительского и безответственного поведения населения по отношению к окружающей среде и природным ресурсам.

Ключевые слова: зеленая экономика; пропаганда; экология; цели устойчивого развития; Парижское соглашение по климату.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАШЫЛ ЭКОНОМИКАСЫНА ӨТҮҮ САЯСАТЫН ПРОПАГАНДАЛОО – ТУРУКТУУ ӨНҮГҮҮНҮН НЕГИЗГИ ЭЛЕМЕНТИ

Муктарова Канышай Галбаевна, PhD, лектор, Кыргыз-Түрк «Манас» университетинин окутуучусу,

Коммуникация факультети, Коомчулук менен байланыш жана жарнак бөлүмү, Бишкек,
Кыргыз Республикасы

<kanisay.muktarova@manas.edu.kg> ORCID: 0000-0001-7790-5455

Кыскача мүнөздөмө

Бүгүнкү күндө улуу жана кичүү муунда экология, айлана-чөйрөгө аяр, жоопкерчиликтүү мамиле жасоо боюнча коомдук аң сезимди жаратуу, калыптандыруу максатында маалымат берүү жана билимди жогорулатуу учурдун талабы. “Жашыл программаларды” ийгиликтүү ишке ашыруу үчүн мамлекеттик, эл аралык уюмдар менен институт жана долбоорлордун ишке ашырган иш-аракеттерин чагылдыруу эң маанилүү кадамдардын бири болуп эсептелет. Мамлекеттик бийлик органдарына, коомдук уюмдарга жана бирикмелерге, коммерциялык түзүмдөргө жана калкка айлана-чөйрөнүн абалы, өзгөчө бардык антирейтингдерде ашып түшүп жаткан абанын сапаты жөнүндө өз убагында, толук жана ишенимдүү маалымат жеткирүү максатка ылайык. Ошондой эле митигация жана адаптациялоого багытталган чаралар жөнүндө маалымат берүү зарыл. Орто жана узак мөөнөттүү келечекте климаттын өзгөрүшү биринчи кезекте калктын ден соолугуна, Борбордук Азия регионунда жетиштүү суу запастарынын азайышына таасирин тийгизет жана биздин өлкөлөрдүн азык-түлүк коопсуздугуна коркунуч келтирет, ошондой эле келечекте чек ара чыр-чатактарынын жана миграциянын күчөшүнө себепчи болоору анык. Мындан улам калктын аң сезиминде «эски» керектөөчүлүк жана жоопкерчиликсиз жүрүм-турумун өзгөртүү максатында структуралык өзгөртүүгө багытталган маалыматтык кампанияларды биргелешип иштеп чыгуу, координациялоо жана ишке ашыруу талап кылынат.

Негизги сөздөр: жашыл экономика; пропаганда; экология; туруктуу өнүгүү максаттары; Париж климаттык келишими.

Население нашей планеты столкнулось с глобальными проблемами, связанными с истощением природных ресурсов, изменением климата, необходимостью находить новые модели, основанные на оптимальных условиях экономического развития. Такой моделью является “зеленая” экономика, использующая в производстве ископаемое топливо и природные ресурсы для увеличения ВВП и активно ищущая новые их виды, в отличие от “коричневой” традиционной экономики.

До недавнего времени возникавшие экологические проблемы и риски воспринимались как нечто далекое, нас не касающееся. Однако уже сейчас на себе ощущаем воздействия изменения климата, последствия нашего пагубного отношения к среде, в которой живем. Во всем мире интерес к данной теме очевиден, о чем свидетельствует активность исследователей, экспертов, правительственных и неправительственных организаций, отражаемая в публикациях (Отчет ООН, 2019; Материалы 74й сессии Генассамблеи ООН, 2019; В. Sertyesilisik, 2017; Н.В. Гринь, 2021).

Все сферы экономики и общественной жизни должны включиться в процесс снижения негативного воздействия на окружающую среду и адаптации к изменению климата, иначе достижение устойчивых и эффективных результатов станет проблематичным. Поиск новых экологических технологий и решений в энергетике, промышленности, туризме, сельском хозяйстве, инфраструктуре будет способствовать выживанию в новых климатических условиях.

Изменение климата, несмотря на расчеты и прогнозы, все равно связано с большой долей неопределенности последствий (Изменение климата и адаптация, 2019). Поэтому очень важна и актуальна опережающая постоянная работа по активной пропаганде и соответственно повышению осведомленности как населения, так и лиц, принимающих решения на разных уровнях власти, о последствиях бездействия. Вызовы, которые бросают человечеству глобальные процессы изменений, требуют максимального сплочения сил, нацеленных на распространение важной информации, диалог и сотрудничество между властью, бизнесом, учеными, общественными деятелями и населением. При этом цель одна – поиск инновационных решений по снижению воздействия и адаптации к изменению климата, всеобщее понимание происходящих изменений, скорейший поиск и направление соответствующего финансирования на реализацию “зеленых” программ.

Согласимся с исследователем К.О. Петровой (2020), которая полагает, что “зеленая” экономика фокусируется на разработке подхода, способствующего гармоничному экономическому взаимодействию между людьми и природой. На данный момент еще не сложилось общепринятое определение термина “зеленая экономика”, и согласно широко используемому толкованию, это модель экономического развития, предполагающая ответственное отношение человека к ресурсам Земли, где первостепенной является необходимость сокращения отрицательного воздействия экономической деятельности человека на среду его обитания, а также устойчивость развития с минимальными рисками для окружающей среды.

В текущей ситуации устойчивое развитие экономики и гармоничное взаимодействие с окружающей средой – это приоритетные и жизненно важные ориентиры для всего мирового сообщества. Кыргызская Республика как член мирового сообщества неизбежно следует за мировыми тенденциями, поэтому глобальные цели ООН по устойчивому развитию в значительной степени относятся и к ней. Цели устойчивого развития (ЦУР) призывают к действиям все страны без исключения, как развитые, так и развивающиеся. Цели направлены на улучшение и защиту нашей планеты, среды обитания, в которой мы проживаем и осуществляем свою жизнедеятельность, с минимальным негативным воздействием на нее. Государства признают, что меры в рамках ЦУР призваны содействовать ликвидации нищеты и неравенства, добиваться социальной интеграции, остановить глобальное изменение климата и построить мир, в котором нашим последующим поколениям хватит ресурсов для того, чтобы вести достойную и комфортную жизнь.

Семнадцать целей и 169 задач включает комплекс, который в конце 2015 г. пришел на смену “Целям развития тысячелетия” и, как зафиксировано в “Краткой справке по целям устойчивого развития 2030” (2015), обеспечивает баланс всех трех составляющих устойчивого развития: экономической, социальной и экологической.

Переход к устойчивому развитию требует активного вмешательства и участия государства, создания режима государственного регулирования, положительного для развития экологически чистых отраслей, а также серьезного развития инфраструктуры. Реализация мероприятий, направленных на достижение целей устойчивого развития и, самое главное, на защиту окружающей среды и соответственно на способствование снижению выбросов парниковых газов, потребует значительного финансирования и инвестиций в “зеленую” инфраструктуру посредством развития “зеленой” экономики.

Для перехода к “зеленой” экономике Кыргызской Республике потребуется долгий период структурных изменений, интеграции “зеленых” и экологических технологий в современную инфраструктуру, уход от традиционной “коричневой” экономики и формирование новой экономической модели. Переход к устойчивому развитию с помощью новой концепции потребует активного

вмешательства государства, создания режима государственного регулирования, положительного для развития экологически чистых отраслей, а также серьезного развития инфраструктуры.

Одним из принципиальных изменений в рамках существующей глобальной финансовой системы ряд международных организаций (МВФ, Всемирный банк и др.) и экономистов считает формирование подсистемы так называемых Green Finance (“зеленых” финансов) (N. Lindberg, 2014). Однако до сих пор также не сформировалось общепризнанное определение понятия термина “зеленые” финансы. Ряд экспертов рассматривает “зеленые” финансы как синоним инвестиций в проекты экологически устойчивого развития и производство экологичных товаров и услуг, включая инвестиции в снижение выбросов парниковых газов и адаптацию к изменению климата (N. Lindberg, 2014). Другие трактуют это понятие как разновидность финансовых услуг и продуктов, используемых при принятии решений о займах, мониторинге и управлении рисками с учетом экологических факторов и способствующих реализации экологически ориентированных инвестиций и низкоуглеродных технологий, проектов, производств и предприятий (N. Lindberg, 2014).

В Кыргызской Республике рынок “зеленого” финансирования пока развит очень слабо и ограничен кредитованием проектов, направленных на энерго- и водосбережения в зданиях и различных помещениях (Программа финансирования устойчивой энергии KyrgyzSEFF) (2022). При этом уровень процентных ставок по сравнению с большинством стран крайне высок.

В Кыргызской Республике интерес к вопросам экологии и популярность зеленой экономики до пандемии набирали обороты. На Конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 г. Кыргызская Республика выразила приверженность к устойчивому развитию через продвижение приоритетов “зеленой” экономики, а также присоединилась к Парижскому соглашению в сентябре 2016 г. во время 71-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Признавая важность перехода к “зеленой” экономике, в 2018 г. Жогорку Кенеш КР принял Концепцию “зеленой” экономики в КР: “Кыргызстан – страна” зеленой” экономики” (2018). В 2019 г. Правительство КР разработало Программу развития зеленой экономики КР на 2019-2024 годы (Программа утверждена Постановлением Правительства КР). В конце осени 2019 г. Парламент КР в третьем чтении принял инициированный Правительством КР (постановление № 329 от 28.06.2019) законопроект «“О ратификации Парижского соглашения по Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, подписанного 12 декабря 2015 года в городе Париже”, который был подписан Президентом КР.

Казахстан и Туркменистан ратифицировали Парижское соглашение в 2016 г., Таджикистан в 2017 г., Узбекистан – в 2018 г.

Утверждение Парижского соглашения повышает шансы приобретения мирового содействия для создания общенациональных порядков, конструкций, методов и средств, важных для осуществления Парижского соглашения. Следуя Парижскому соглашению, Кыргызская Республика не может быть страной-донором и не имеет обязанности предоставлять денежную поддержку разным государствам. Тем временем как не имеющая выхода к морю развивающаяся горная страна и как страна, особо чувствительная к изменению климата, Кыргызская Республика имеет возможность принимать материальную помощь для осуществления общенациональных программ по приспособлению к отрицательным последствиям трансформации климата и предпринимать необходимые действия по обеспечению стабильности климата и низкоуглеродного развития. Ратифицировав данное соглашение, Кыргызская Республика поставила себя в один ряд с экологически ответственными странами и тем самым заложила фундамент, для того чтобы принести несомненную пользу будущим поколениям. Таким образом, после того, как ратифицировали соглашение, для Кыргызской Республики, как для стороны Парижского соглашения, стали открыты: голосование в рамках совещания сторон Парижского соглашения (СМА); возможность участия в международных экономических механизмах устойчивого развития; гранты и инвестиции для реализации

государственных программ по адаптации к изменению климата и митигации. Ратификация соглашения – это катализатор внедрения новых технологий в различных областях экономики и начала нового “зелёного” развития Кыргызстана.

Таким образом, у Кыргызской Республики есть возможность получить финансовую поддержку в виде грантовых и заемных средств и инновационные технологии для реализации проектов по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата из Зеленого климатического фонда (ЗКФ), Глобального экологического фонда (ГЭФ) и Адаптационного фонда (АФ), а также через другие двусторонние или многосторонние общедоступные источники. ЗКФ – это глобальный фонд, созданный Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) для поддержки усилий развивающихся стран по решению проблемы изменения климата. ГЭФ является независимым международным финансовым институтом, чья деятельность реализуется через Программу развития ООН, Программу по окружающей среде ООН и Всемирный банк. АФ создан в рамках Киотского протокола для финансирования конкретных проектов, связанных с адаптацией к изменению климата.

Есть возможность привлечения “зеленых”, устойчивых финансовых ресурсов в нашу страну через аккредитованные международные и национальные организации. На данный момент Кыргызская Республика пока еще не имеет прямого доступа к ЗКФ через национальную аккредитованную организацию, наша республика работает с международными аккредитованными организациями, однако уже два локальных института находятся на стадии получения аккредитации (АРИС и Дос-Кредобанк).

Если смотреть со стороны получателя, то привлекательность “зеленого” финансирования заключается в более выгодных и льготных условиях их выдачи. В рамках Парижского соглашения использование климатического финансирования является примером “зеленого” инвестирования. Парижское соглашение, нацеленное на снижение выбросов парниковых газов и на окончание эпохи “коричневой” экономики, основанной на использовании ископаемого топлива, ознаменовало начало эры перехода к “зеленой” экономике. Сегодня происходит формирование новой политической и финансовой системы для борьбы с изменением климата, а Кыргызская Республика может занять свое место в этой системе.

В соответствии с Программой развития “зеленой” экономики в КР на 2019-2023 гг. (2019) приоритетными для Кыргызской Республики направлениями являются проекты, связанные с зеленым сельским хозяйством и промышленностью, низкоуглеродным и экологически чистым транспортом, устойчивым туризмом, управлением отходами и “зелеными” городами, а также с “зеленой” энергетикой. Приоритетность этих направлений напрямую связана с проблемами, с которыми сталкивается Кыргызская Республика как горная аграрная страна.

Основными источниками загрязнения воздуха в городах Бишкек и Ош являются частный сектор и ТЭЦ, использующие уголь для отопления, и транспортный сектор. Автотранспортный сектор имеет влияние на качество жизни граждан посредством таких показателей, как качество атмосферного воздуха, время, проведенное в дорожных пробках, цены на топливо и проезд в общественном транспорте, скорость передвижения общественного транспорта и его удобство.

Например, по данным табл. 1, в рейтинге городов по качеству воздуха и загрязнению атмосферы по состоянию на 9-10 декабря 2020 г. Бишкек занимает первое место в мире (Рейтинг, 2020).

Таблица 1. Рейтинг городов по качеству воздуха и загрязнению атмосферы на 10.12.2020 г.

№	Страны и крупные города	AQI США
1	Бишкек, Кыргызстан	471
2	Калькутта, Индия	295
3	Красноярск, Россия	223

4	Дели, Индия	189
5	Дакка, Бангладеш	188
6	Шанхай, Китай	177
7	Ухань, Китай	173
8	Карачи, Пакистан	166
9	Мумбаи, Индия	166
10	Катманду, Непал	164

Табл. 2 показывает, что на 12 декабря 2022 г. Бишкек был на втором месте по индексу качества воздуха (AQI), на уровне 295.

Таблица 2. Рейтинг городов по качеству воздуха и загрязнению атмосферы на 12.12.2022 г. (Рейтинг, 2022)

№	Страны и крупные города	AQI США
1	Багдад, Ирак	363
2	Бишкек, Кыргызстан	295
3	Лахор, Пакистан	223
4	Калькутта, Индия	216
5	Пекин, Китай	211
6	Дакка, Бангладеш	203
7	Ташкент, Узбекистан	253
8	Мумбаи, Индия	166
9	Карачи, Пакистан	179
10	Дели, Индия	179

Таким образом, загрязнение воздуха в последние годы в г. Бишкеке и близлежащих населенных пунктах, где проживает более 1,2 млн. человек, а также в крупных городах республики показывает стабильную тенденцию к ухудшению, в сторону показателей, находящихся в зоне с очень вредным и опасным уровнем загрязнения воздуха.

В табл. 3 указаны данные на страновом уровне, Кыргызская Республика, согласно среднестатистическим данным сервиса IQAir за 2021 г., входит в 10 стран с высоким уровнем загрязнения воздуха.

Авторы первого исследования основных источников загрязнения воздуха в Бишкеке, проведенного Финским метеорологическим институтом для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), осенью 2022 г. представили отчет, в котором приводится вывод о том, что уголь, используемый для отопления домов, является главным источником загрязнения воздуха. Для отслеживания реализации приоритетных мер политики в отчете разработаны дорожные карты на последующие три года для частного сектора, управления отходами и автотранспорта (Отчет ПРООН, 2022).

Таблица 3. Рейтинг городов по качеству воздуха и загрязнению атмосферы на 2021 г. (<https://www.iqair.com/ru/world-air-quality>)

№	Страны и крупные города	AQI США
---	-------------------------	------------

1	Бангладеш	161
2	Чад	161
3	Пакистан	156
4	Таджикистан	152
5	Индия	151
6	Оман	146
7	Кыргызстан	138
8	Бахрейн	136
9	Ирак	136
10	Непал	126

Согласно исследованию, ТЭЦ г. Бишкека является источником менее 1% твердых частиц PM_{2,5} и PM₁₀ из-за высоты дымовых труб, по которым загрязняющие вещества могут распространяться далеко за пределы города. В то же время 70% домохозяйств используют в качестве основного топлива уголь, который является основным источником и причиной опасных концентраций мелкодисперсных твердых частиц, или PM_{2,5}. Эти наимельчайшие капельки жидкости и взвешенные твердые частицы, содержащиеся в воздухе, отличаются от других более крупных частиц тем, что могут преодолевать биологический барьер человеческого тела и проникать внутрь организма, угрожая здоровью человека и вызывая различные заболевания.

Луиз Чемберлен, Постоянная представительница ПРООН, на презентации отчёта подчеркнула: “Бишкеку необходимы общесистемные действия и инновационные энергетические решения для борьбы с проблемой загрязнения окружающей среды и перехода на чистые и доступные технологии в секторах отопления и транспорта. Наиболее уязвимые и маргинализированные слои населения играют важную роль в изменении моделей потребления, и у нас есть прекрасная возможность вовлечь их в построение более справедливой и устойчивой экономики” (Отчет ПРООН, 2022).

На протяжении последних лет неоднократно утверждалось, что Кыргызская Республика имеет высокий туристический потенциал, и туризм является одним из приоритетных направлений государственной экономической политики. Последние пять лет по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики удельный вес туризма в ВВП колебался в пределах 4,3-4,7% (Индикаторы, 2020). В 2020 г. пандемия внесла свои корректировки в туристическую отрасль Кыргызской Республики. Развитие туризма в стране остается пока на среднем уровне.

Уникальные места, нетронутая природа высокогорья, древние архитектурные и исторические памятники, многочисленные природные заповедники создают все условия для развития экологического туризма – нового направления в современном туристическом бизнесе. Поэтому тем более важно соблюдать принцип устойчивости экологического аспекта развития туризма, наряду с экономическими и социокультурными, а также установить баланс между этими тремя измерениями.

Согласно данным Программы развития зеленой экономики в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы 93% территории Кыргызской Республики находится в горах, где строительство ограничено из-за сейсмоопасности, горной геодинамики и недостатка информации. Только 20% территории пригодны для комфортной жизни, из них 7% застроены городами, обрабатываются в качестве сельхозугодий, засажены садами и т.п. В республике насчитывается 31 город, а также 453 аймака, и все это расположено в 7 областях, состоящих из 40 районов. К 2001 г. инженерно-коммуникационная инфраструктура городов устарела, ведь наиболее активным периодом прокладки магистральных сетей являлись 70-е гг., а наибольший срок службы инженерных сетей составляет 30-40 лет, вследствие чего уровень потерь в сетях достигает 60%.

Большой проблемой в городах является, наряду с загрязнением воздуха, городской мусор – причина ухудшения экологической ситуации. В большинстве городов имеются заброшенные

участки, простаивающие предприятия, сооружения, которые серьезно загрязнены, небезопасны для городской среды и медленно разрушаются.

Города и населенные пункты, расположенные вблизи хвостохранилищ, остаются опасными местами для проживания. Большинство городов страны нуждается в модернизации, реабилитации и строительстве качественной инфраструктуры.

Возобновляемая энергетика представлена малыми ГЭС общей мощностью 46,75 МВт, вырабатывающими 1,5% электроэнергии. Это делает энергетiku зависимой от изменения стока рек, которые, в свою очередь, зависят от таких факторов, как изменение климата [12].

Во многих странах уделяется все больше внимания проблеме изменения климата, в том числе и вышерассмотренным приоритетным направлениям. Подавляющее большинство населения стран, где проводились опросы граждан, поддерживают использование возобновляемых источников энергии и обеспокоены изменением климата (Рейтинг, 2022; Отчет ПРООН, 2022).

Президент Кыргызской Республики Садыр Жапаров, который был единственным участником-президентом среди стран Центральной Азии, выступая на саммите COP-26 в Глазго 2 ноября 2022 г., заявил о переходе к безэмиссионной экономике и сообщил о проблемах населения горных районов, обусловленных изменением климата. В частности, Жапаров информировал международное сообщество о том, что Кыргызстан ставит себе задачу сократить выбросы парниковых газов на 44% к 2030 г. На данный момент доля Кыргызстана в глобальной структуре выбросов относительно невелика и составляет около 0,03%. К 2050 г. Кыргызстан стремится создать безуглеродную “зеленую” платформу развития. Возобновляемая энергия, особенно гидроэнергетика, станет двигателем политики безуглеродного следования. Запущены проекты строительства малых и средних ГЭС, чтобы исключить использование углеродной энергии, в основном угля и мазута, и полностью преобразовать ее в электроэнергию без ущерба для окружающей среды и промышленных парков, а также жилищно-коммунального хозяйства (В. Чынабаева, 2021).

Изменение климата – это неоспоримый факт. Становится очевидным стремительное таяние ледников, которое ведет к проблеме водно-энергетического сектора страны. Увеличение площади многолетних насаждений в горах Кыргызстана имело бы положительный эффект на замедление таяния ледников региона, а также на поглощение CO₂ на планете [15]. Обильное использование населением угля для обогрева в осенне-зимний период приводит к образованию большого количества копоти, загрязняющей воздух, часть которой ветер уносит на ледники, нарушая их экологию. Для снижения использования угля в качестве топлива населением необходимо повышать энергосбережение зданий, активно использовать альтернативные источники энергии. Однако для этого требуется финансирование, так называемое “зеленое” финансирование. Обращают на себя внимание проблемы в сельском хозяйстве, вопросы, связанные со здоровьем населения и состоянием экосистем.

Экологические проблемы Кыргызской Республики создают опасность для будущего устойчивого развития страны, основными из которых считаются: истощение природных ресурсов без создания эффективных заменителей, утрата важнейших природных экосистем и стагнация человеческих ресурсов. Кыргызская Республика имеет свой, определяемый на национальном уровне вклад (ОНУВ), который основан на решениях Конференции Сторон Рамочной Конвенции об изменении климата и Парижского соглашения. ОНУВ – это план Кыргызской Республики по борьбе с изменением климата и ее вклад в глобальные усилия по сокращению выбросов парниковых газов. В нем обозначено направление низкоуглеродного перехода к 2030 г. с учетом национальных приоритетов и Целей устойчивого развития. Кыргызская Республика признает важность принятия стратегий низкоуглеродного развития и национальной политики адаптации.

Общая цель Кыргызской Республики заключается в сокращении выбросов парниковых газов в соответствии со сценарием “бизнес как обычно”. Выбросы парниковых газов будут сокращены

на 36,6% к 2025 г. и на 43,62% к 2030 г. при международной поддержке в рамках сценария “обычного ведения бизнеса”. Меры и политика по смягчению последствий, охватывающие пять областей, являются основой для достижения целей ОНУВ. Однако основной потенциал смягчения последствий сосредоточен в энергетике, сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и других секторах землепользования. ОНУВ содержит ряд мер по адаптации, которые сократят экономические потери от последствий изменения климата, охватывая все наиболее уязвимые секторы: водное и сельское хозяйство, энергетику, чрезвычайные ситуации, здравоохранение, леса и биоразнообразие, с новыми межсекторальными компонентами: климатически устойчивые области и зеленые города (Обновленный, определяемый на национальном уровне вклад, 2021).

Таким образом, необходимо перестраивать экономику и способствовать процессу перехода к инклюзивной “зеленой” экономике. Посредством “зеленого” финансирования все вышеперечисленные приоритетные направления устойчивого развития нашей страны будут достигаться с существенными результатами.

В продвижении поставленных целей и задач велика роль средств массовой информации. СМИ могут оказывать экономическое и социальное воздействие, поддерживая спрос на устойчивое производство и потребление. СМИ могут выступать в качестве посредника, влияющего на сознание потребителей и спрос на устойчивое потребление, а также на их готовность действовать в качестве агентов перемен. Как средства массовой информации, так и социальные сети могут выступать в качестве посредников, поскольку средства массовой информации могут предоставлять людям информацию по темам, связанным с устойчивостью, тогда как социальные сети позволяют людям активно взаимодействовать (B. Sertyesilisik, 2017).

Обязательным этапом плана внедрения принципов “зеленой” экономики является информационная кампания по разъяснению всем заинтересованным сторонам любого аспекта, связанного с практической реализацией этих принципов. Информация об окружающей среде генерируется многими организациями. Это законодательные, исполнительные и им подобные органы, издающие различные постановления, разрабатывающие планы и программы, и службы соответствующих министерств и ведомств, осуществляющие контроль за состоянием окружающей среды, здоровьем населения и факторами, воздействующими на окружающую среду. Это научно-исследовательские институты, научные станции и т.д. Кроме того, сбором и распространением экологической информации занимаются также международные организации, координирующие природоохранную деятельность, и общественные экологические организации. Однако общая доступность информации по некоторым экологическим проблемам часто бывает низкой. Актуальным является своевременное и точное оповещение населения и всех заинтересованных сторон о географическом расположении районов с повышенным уровнем загрязнения атмосферного воздуха, районов производства, хранения и переработки опасных химических веществ, территорий распространения аллергенов, об экологическом состоянии регионов (Н.В. Гринь, А.А. Арцыман, 2021).

Заключение

Успешность и оперативность внедрения экологических программ во многом зависит от простых граждан. Каждый может содействовать улучшению экологической обстановки, сохранению природных ресурсов и созданию устойчивой экосистемы для будущих поколений. Это не повлечет за собой каких-либо серьезных неудобств и финансовых затрат. Начать необходимо с элементарного – не сжигать мусор, в том числе и листья в осенний период, разделять мусор по категориям, таким как: пластик, бумага, стекло, металл и т.п., и что немаловажно – улучшать энергоэффективность зданий, мест проживания и работы. В перспективе эти не столь сложные привычки помогут не только сократить количество отходов и выбросов парниковых газов, но и сэкономить деньги.

Отказ от личного транспорта в пользу общественного – еще один способ снизить нагрузку на экологию. Транспорт, наряду со сжигаемым углем в домохозяйствах, является одним из загрязнителей воздуха.

Реализация масштабных мер по снижению выбросов CO₂ и нагрузки на экосистемы, в которых мы проживаем, из биологической проблемы переросла в социальную и экономическую. Данная проблема должна решаться посредством комплексной информационной кампании и внедрения образовательных программ, так как только информированное и осознанное общество может изменить текущую ситуацию в сторону улучшения тенденции. Все это возможно при всеобщем осознании реального положения и рисков, понимании на различных уровнях и при едином понятийном аппарате, принятии согласованных решений государственных органов, бизнес-структур, общественных организаций, образовательных институтов, средств массовой информации и самое главное всего населения, посредством информационной работы, пропаганды и освещения мероприятий по митигации и адаптации, введения дополнительных мер посредством активной и открытой коммуникации и взаимодействия между различными сторонами, вовлеченными в процесс.

Использованные источники

1. Петрова, К.О. (2020). “Зеленая Экономика – Экономика Будущего”. *Социально-Гуманитарные Исследования*. №5, с. 45-52.
2. Изменение климата и адаптация: Пособие для СМИ в вопросах и ответах. (2019). - URL: https://www.landuse-ca.org/wp-content/uploads/2019/05/2018-04-05_Guidance-on-CC-for-journalists_RU.pdf (12.11.2022).
3. Краткая справка по целям устойчивого развития 2030 в КР. (2015). - URL: https://www.gov.kg/ru/p/sustainable_development (15.12.2022)
4. Lindberg, N. “Definition of Green Finance”. (2014). German Development Institute, April, 3 p. - URL: https://www.die-gdi.de/uploads/media/Lindenberg_Definition_green_finance.pdf (01.02.2016).
5. Программа финансирования устойчивой энергии (KyrSEFF) была разработана Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и запущена в Кыргызстане с 2013. Кредиты KyrSEFF выдаются через местные банки-партнеры. (2022). - URL: <https://www.kyrseff.kg/> (17.11.2022)
6. Концепция зеленой экономики в КР утверждена постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 июня 2018 года № 2532-VI. (2018). - URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/83124> (1.12.2022).
7. Программа развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы. (2019). - URL: <http://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/8df6cceb6e2693ee40b9568a9d695c9727610028.pdf> (30.11.2022).
8. Рейтинг городов по качеству воздуха и загрязнению атмосферы на 10.12.2020. (2020). - URL: <https://www.iqair.com/ru/world-air-quality-ranking> (10.12.2022).
9. Рейтинг городов по качеству воздуха и загрязнению атмосферы на 12.12.2022 г. (2022). - URL: <https://www.iqair.com/ru/world-air-quality-ranking> (12.12.2022)
10. Отчёт ООН: Отказ от угля в домохозяйствах поможет решить проблему загрязнения воздуха в Бишкек. (2022). - URL: [https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/press-releases/otchyot-oon-otkaz-ot-uglya-v-domokhozyaystvakh-pomozhet-reshit-problemu-zagryazneniya-vozdukh-v-bishkeke#:~:text=%D0%9E%D1%82%D1%87%D1%91%D1%82%20%C2%AB%D0%9A%D0%B0%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D1%83%D1%85%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%91%D0%B8%D1%88%D0%BA%D0%B5%D0%BA%D0%B5,%D0%BF%D0%BE%20%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B5%D0%B9%20%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%20\(%D0%AE%D0%9D%D0%95%D0%9F\)](https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/press-releases/otchyot-oon-otkaz-ot-uglya-v-domokhozyaystvakh-pomozhet-reshit-problemu-zagryazneniya-vozdukh-v-bishkeke#:~:text=%D0%9E%D1%82%D1%87%D1%91%D1%82%20%C2%AB%D0%9A%D0%B0%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D1%83%D1%85%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%91%D0%B8%D1%88%D0%BA%D0%B5%D0%BA%D0%B5,%D0%BF%D0%BE%20%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B5%D0%B9%20%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%20(%D0%AE%D0%9D%D0%95%D0%9F)). (27.11.2022).

11. Индикаторы развития туризма. (2020). - URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/130/> (12.10.2022)
12. Программа развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы. Приоритетные направления. (2019). - URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/direct/302/335> (29.11.2022)
13. Türkiye’de İklim Değişikliği Algısı ve Enerji Tercihleri Araştırması. Исследовательско-консультационная компания «KONDA». (2022). - URL: <https://www.solarbaba.org/wp-content/uploads/bilgi-018-iklim-anket.pdf> (15.11.2022).
14. 74 сессия Генеральной Ассамблеи ООН открылась 17 сентября 2019 года, в Центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке. (2019). - URL: <https://www.un.org/ru/ga/74/agenda/> (15.11.2022).
15. doktor_politicheskikh_nauk_dotsent_sozdadim_usloviya_investoram_dlya_stroitelstva_sanatoriya_v_gorah/ (15.11.2022).
16. Обновленный, определяемый на национальном уровне вклад - 2021 год. (2021). – URL: <https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2021-12/%D0%9E%D0%9D%D0%A3%D0%92%20%D0%A0%D0%A3%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2008102021.pdf> (18.11.2022).
17. Sertyesilisik, B., Sertyesilisik, E. (2017). “Ways of Fostering Green Economy and Green Growth”. In: Leal Filho, W., Pociovalisteanu, DM., Al-Amin, A. (eds) Sustainable Economic Development. World Sustainability Series - 2017 Springer, Cham. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-45081-0_3
18. Гринь Н. В., Арцыман, А. А. (2021). “Совершенствование Системы Информирования Об Экологической Ситуации В Регионе Как Фактор Устойчивого Экономического Развития (На Примере Гродненской Области)”. *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы*. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. Том 11, № 1, с. 19-29.
19. Chynybaeva, B. (2021). "2050: Kyrgyzstan will move away from coal to hydropower". *Azattyk-Kyrgyzstan*. Earth Journalism Network (EJN). 02 November. – URL: <https://earthjournalism.net/stories/2050-kyrgyzstan-will-move-away-from-coal-to-hydropower> (10.12.2022).

УДК 339.5

IMPACT OF THE PANDEMIC ON FOREIGN TRADE RELATIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Beishembaeva Kamila, Undergraduate Kyrgyz-Russian Slavic University, Faculty of Economics,
Bishkek, Kyrgyz Republic

<kamilayarkina@gmail.com> ORCID: 0000-0001-6763-8533

Abstract

The article analyzes the changes in the foreign trade turnover of the Kyrgyz Republic under the influence of the pandemic. The purpose of this work is to identify problems in the country's foreign trade turnover and propose significant solutions. Kyrgyzstan's positions in foreign trade with other countries are currently characterized as weakened, which was the result of the influence of negative factors of the COVID-19 coronavirus pandemic. The article analyzes the foreign trade turnover of the Kyrgyz Republic, price indexation and their dynamics. In the context of the commodity nomenclature of foreign economic activity, the export and import of the republic were considered and analyzed, and the main problems were identified. The author suggests 3 solutions: reducing the share of food exports, revising the policy of buying petroleum products, switching to green transport and searching for new contractors for the import of household chemicals and pharmaceutical products.

Keywords: foreign trade; export; import; pandemic; foreign trade relations.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Бейшембаева Камила, студентка бакалавриата Кыргызско-Российского Славянского университета, Экономический факультет, Бишкек, Кыргызская Республика

<kamilayarkina@gmail.com> ORCID: 0000-0001-6763-8533

Аннотация

В статье анализируются изменения внешнеторгового оборота Кыргызской Республики под влиянием пандемии. Целью данной работы является выявление проблем во внешнеторговом обороте страны и предложение существенных решений. Позиции Кыргызстана во внешней торговле с другими странами характеризуются как ослабленные, что стало следствием влияния негативных факторов коронавирусной пандемии Covid-19. В статье проанализирован внешнеторговый оборот Кыргызской Республики, индексация цен и их динамика. В разрезе товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности рассмотрены и проанализированы экспорт и импорт республики, а также выявлены главные проблемы. Автором предлагаются три пути решения: уменьшение доли экспорта продуктов питания, пересмотр политики покупки нефтепродуктов, переход на зеленый транспорт и поиск новых контрагентов для ввоза бытовой химии и фармацевтических товаров.

Ключевые слова: внешняя торговля; экспорт; импорт; пандемия; внешнеторговые отношения.

ПАНДЕМИЯНЫН КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ СООДА МАМИЛЕЛЕРИНЕ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

Бейшембаева Камила, Кыргыз-Россия Славян университетинин, Экономика факультетинин студенти, Бишкек, Кыргыз Республикасы

<kamilayarkina@gmail.com> ORCID: 0000-0001-6763-8533

Кыскача мүнөздөмө

Макалада пандемиянын таасири астында Кыргыз Республикасынын Тышкы соода жүгүртүүсүндөгү өзгөрүүлөр талданат. Бул иштин максаты өлкөнүн тышкы соода жүгүртүүдөгү көйгөйлөрдү аныктоо жана олуттуу чечимдерди сунуштоо болуп саналат. Азыркы учурда Кыргызстандын башка өлкөлөр менен тышкы соодадагы позициясы начарлаган катары мүнөздөлүүдө, бул Коронавирустук пандемия-19 терс факторлорунун таасиринин натыйжасы болуп калды. Макалада Кыргыз Республикасынын Тышкы соода жүгүртүүсү, баалардын индексациясы жана алардын динамикасы талданган. Тышкы экономикалык иштин товардык номенклатурасы боюнча республиканын экспорту жана импорту каралып, талданган, ошондой эле башкы көйгөйлөр аныкталган. Автор чечүүнүн 3 жолун сунуштайт: азык-түлүк экспортунун үлүшүн азайтуу, мунай продуктуларын сатып алуу саясатын кайра карап чыгуу, жашыл транспортко өтүү жана тиричилик химиясын жана фармацевтикалык товарларды импорттоо үчүн жаңы контрагенттерди издөө.

Негизги сөздөр: тышкы соода; экспорт; импорт; пандемия; тышкы соода мамилелери.

Введение

Торговля имеет важнейшее значение для обеспечения человека средствами существования. На фоне того, что, несмотря на усилия, большинство экономик, похоже, готово вступить в рецессию и более серьезные негативные сценарии также нельзя сбрасывать со счетов, существует очевидная необходимость поддерживать торговые потоки как для обеспечения поставок основных продуктов, так и для того, чтобы послать сигнал доверия мировой экономике. Но поддержка торговых потоков требует сотрудничества и доверия, например, чтобы рынок поставлял товары первой необходимости, чтобы страны не вводили ограничений на экспорт и импорт не создавал рисков для здоровья людей. В условиях серьезной экономической напряженности, вызванной Covid-19, как никогда важно избежать эскалации нынешней торговой напряженности. Пандемия Covid-19 представляет собой беспрецедентный сбой в мировой экономике и мировой торговле, поскольку производство и потребление сокращаются по всему миру (Covid-19 and world trade, 2021).

Обзор литературы

Прошло не так много времени с начала пандемии, и в этой связи еще не подготовлено концептуальных трудов по исследуемому вопросу. Поэтому в данной статье широко использованы отчеты различных международных организаций, исследующих последствия Covid-19 для всего мира и, в частности, Кыргызской Республики. Между тем общие вопросы, касающиеся роли внешней торговли, затронуты в трудах А. Монкретьена (1615), Т. Мана (1628), Дж. Д. Стюарта (1767). Обращив внимание на то, что вывоз промышленных и ремесленных изделий – источник богатства страны, а иностранные товары – причина его оттока, основоположники меркантилизма объявили торговлю источником обогащения государств, рекомендовав государствам стремиться к поощрению экспорта и ограничению импорта для обеспечения притока и накопления доходов: «Главными факторами экономического процветания при этом были признаны стимулирование государством производства и экспорта готовых изделий, протекционизм в отношении импортеров, обеспечение притока денежных средств в страну через запрет на их вывоз» (А.Г. Олейнова, 2020).

Основная часть

Бенжамин Лакер в своем исследовании (2020) выделяет три основных компонента серьезного влияния Covid-19 на международную торговлю:

«1) Неопределенность является самым большим препятствием для бизнеса во всем мире, поскольку она препятствует способности планировать и направлять финансовые и людские ресурсы в конкретные проекты и держать затраты на низком уровне. Делается все возможное, чтобы предсказать спрос на несколько месяцев вперед. Но сейчас это трудно осуществить, потому что цепочки поставок глобальны и уязвимы. Тем предприятиям, кому посчастливилось увеличить спрос,

скажем, на аппараты искусственной вентиляции легких и производителей медицинских принадлежностей, сейчас наращивать производство совсем не просто... В этой связи много говорят о перепрофилировании заводов, имея в виду такие компании, как Dyson и Airbus, пытающиеся производить медицинское оборудование, но это не так просто. Трудно перепрофилировать заводы, переобучить работников, организовать новых поставщиков и получить необходимые сертификаты» (A. Lakatos, 2020).

«2) Усиление протекционизма в международной торговле. Некоторые правительства принимают меры, чтобы заблокировать экспорт товаров, которые они считают критическими. Это усиливает проблему продовольственной безопасности... Такие страны, как Казахстан, Сербия и Марокко, приняли меры по обеспечению поставок продовольствия и стремились ограничить экспорт важнейших основных продуктов питания, таких как пшеница, рис и др.» (International trade..., 2022). Национализм распространяется и на более широкую концепцию «национальной безопасности». Несколько стран ссылаются на ограничения или принимают ограничительные меры в поставках медицинских принадлежностей. Например, Индия запретила экспорт «ключевых» лекарств, даже таких простых, как парацетамол, маски и хлорохин» (B. Laker, 2020).

«3) Если США будут действовать по пути национализации фирм, перенаправления заказов или ограничения экспорта, ЕС последует этому примеру. Тем не менее ЕС и США имеют достаточно экономической мощи для сохранения торговых отношений. Больше всего стоит беспокоиться о развивающихся странах, где нет отечественных поставщиков, которые также нуждаются в важнейших медицинских принадлежностях и которые будут заблокированы и не будут иметь доступа к основному оборудованию, медикаментам и основным продуктам питания из-за ограничений на экспорт в развитых странах. Мы уже видим 5-кратный рост цен на медикаменты, и бедным странам будет трудно их себе позволить» (B. Laker, 2020).

Таким образом, Covid-19 создал разнообразные, сложные и неотложные проблемы для правительств как развитых, так и развивающихся стран, транснациональных компаний и других международных институтов и проектов. «Его последствия также затрагивают многие аспекты международной торговли, включая управление цепочками поставок, деловые поездки, иммиграцию, производство, продажи, импорт, экспорт, таможенно и логистику» (National Statistical Committee of KR, 2022).

«Пандемия Covid-19 привела к изменению моделей потребительского поведения, оказав существенное влияние на структуру потребления» (OECD Policy Responses, 2022). Применение социального дистанцирования, карантина и других мер в ответ на пандемию Covid-19 привело к тому, что потребители стали чаще совершать онлайн-покупки, использовать социальные сети, Интернет-телефонию и телеконференции, а также стриминг видео и фильмов.

Влияние пандемии Covid-19 на экономику стран Центральной Азии сохраняется. «В начале 2020 г. экономический рост в регионе резко прекратился» (The Impacts of Lockdown Policies, 2022). Торговля серьезно страдает по причинам, касающимся как предложения, так и спроса, уровни потребления и инвестиций резко снизились. Кроме того, существует риск усугубления социального неравенства во всем регионе, поскольку потенциальное влияние кризиса на положение женщин, мигрантов, работников неформального сектора и сельского населения представляется особенно сильным.

Кыргызская Республика, будучи импортозависимой страной, испытывает серьезные последствия пандемии, что, в первую очередь, выразилось в стремительном росте цен на товары первой необходимости.

Наибольший и стремительный рост цен за анализируемый период, как видно из графика (рис. 1), наблюдается в группе «Пищевые продукты и безалкогольные напитки»: только за 2021 г. рост составил 18%, а в целом по всем товарам и услугам – 11,9%.

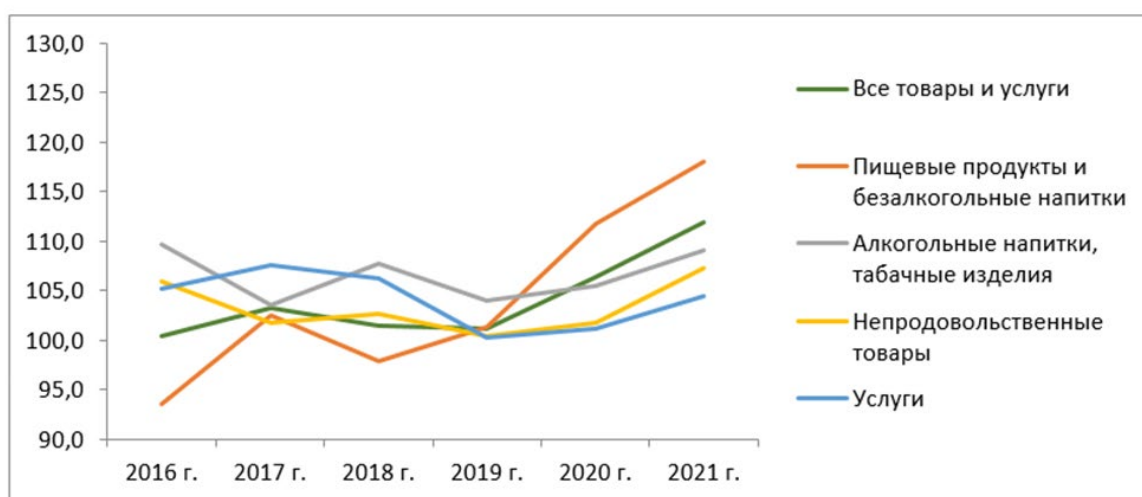

Рис. 1. Динамика индекса цен в Кыргызской Республике (%)

Источник: Создано автором на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

Источник: Создано автором на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

Объем внешней и взаимной торговли товарами Кыргызской Республики в 2021 г. достиг 7229,0 млн. долл. США (рис. 2). Причем, если в 2020 г. видим снижение показателя по сравнению с предыдущим годом, то в 2021 г. – значительный рост, что во многом объясняется не только ростом импорта в страну из-за снятия карантинных ограничений, но и дальнейшим ростом мировых цен на продовольственные товары и ГСМ.

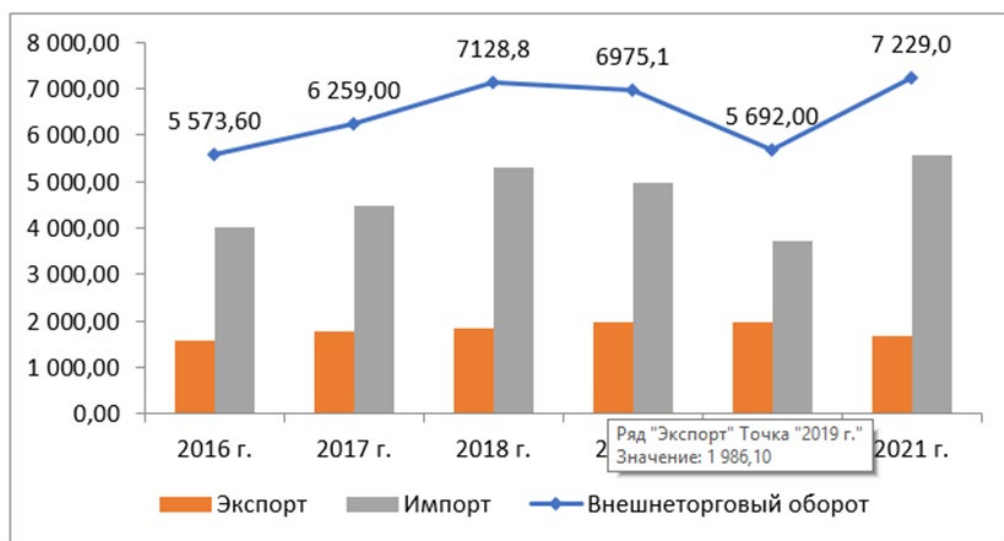

Рис. 2. Динамика показателей внешней торговли Кыргызской Республики (млн. долл. США)

Источник: создано автором на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

Источник: создано автором на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

Внешнеторговый оборот Кыргызской Республики начал снижаться еще в 2019 г. за счет сокращения импорта по сравнению с предыдущим годом на 5,7% (табл. 1). В 2020 г. снизились как импорт (на 25,5%), так и экспорт (0,6%), в результате внешнеторговый оборот в целом снизился на 18,4%. В 2021 г. виден рост импорта на 49,8%, что привело к росту внешнеторгового оборота страны в целом на 27%. Между тем заметно снижение экспорта на 16,9%.

За истекшие пять лет (с 2016 по 2020 г.) в общем объеме внешней торговли товарами доля экспортных поставок увеличилась с 28,2 до 34,7%, а доля импортных поступлений, напротив,

уменьшилась с 71,8 до 65,3%, что, конечно, является положительной тенденцией. Однако зависимость страны от импорта товаров все же остается значительной (рис. 3). Также следует отметить, что соотношение между импортом и экспортом в 2021 г. изменилось вновь не в пользу экспорта, что объясняется, как ранее было отмечено, ростом цен на импортные товары в большей степени.

Таблица 1. Темпы прироста показателей внешней торговли Кыргызской Республики (млн. долл. США)

Показатели	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г., %	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %	2019 г.	2019 г. к 2018 г., %	2020 г.	2020 г. к 2019 г., %	2021 г.	2021 г. к 2020 г., %
Внешне-торговый оборот	5573,6	6259,0	112,3	7128,8	113,9	6975,1	97,8	5692,0	81,6	7229,0	127,0
Экспорт	1573,2	1764,3	112,1	1836,8	104,1	1986,1	108,1	1973,2	99,4	1658,9	84,1
Импорт	4000,4	4494,7	112,4	4292,0	117,7	4989,0	94,3	3718,8	74,5	5570,1	149,8
Сальдо	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2427,2	2730,4	112,5	3455,2	126,5	3002,9	86,9	1745,6	58,1	3911,2	224,1

Источник: Создано автором на основе данных

НСК КР (www.stat.kg).

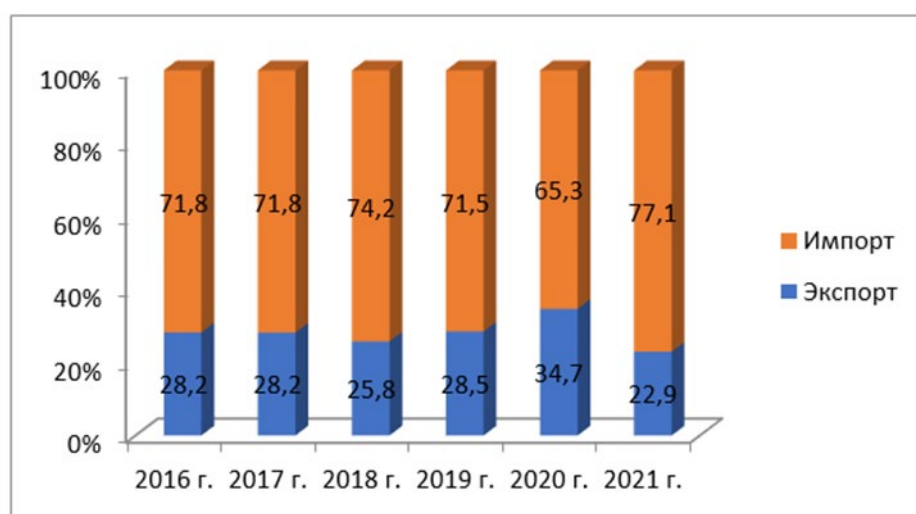

Рис. 3. Соотношение экспорта и импорта Кыргызской Республики (%)

Источник: Создано автором

на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

В результате значительно возросло отрицательное сальдо внешнеторговых операций, которое по итогам 2021 г. составило 3911,2 млн. долл. США (рис. 4). Данное обстоятельство оказывает серьезное давление на курс национальной валюты, а, следовательно, экономику в целом.

В период 2020-2021 гг. наблюдалось снижение экспорта Кыргызской Республики. Если в 2020 г. объем экспортных поставок составил 1973,2 млн. долл. США, снизившись по сравнению с предыдущим годом на 0,6%, то в 2021 г. экспорт сократился по сравнению с предыдущим годом еще на 15,9% и составил 1658,9 млн. долл. США (рис. 5).

В 2020 г. снижение экспортных поставок обусловлено уменьшением экспорта отходов и лома медного – в 2,2 раза, табака и табачных изделий – в 1,9 раза, одежды и одежных принадлежностей – в 1,5 раза, волокна хлопкового – на 22,8%. Между тем отмечен рост экспорта отходов и лома черных металлов на 17,7%, пластмасс и изделий из них – на 14,0%, оборудования и механических устройств – на 39,1%, золота немонетарного – на 18,5%, электрических машин и оборудования – на 18,8%, а также каменного угля – на 4,5%.

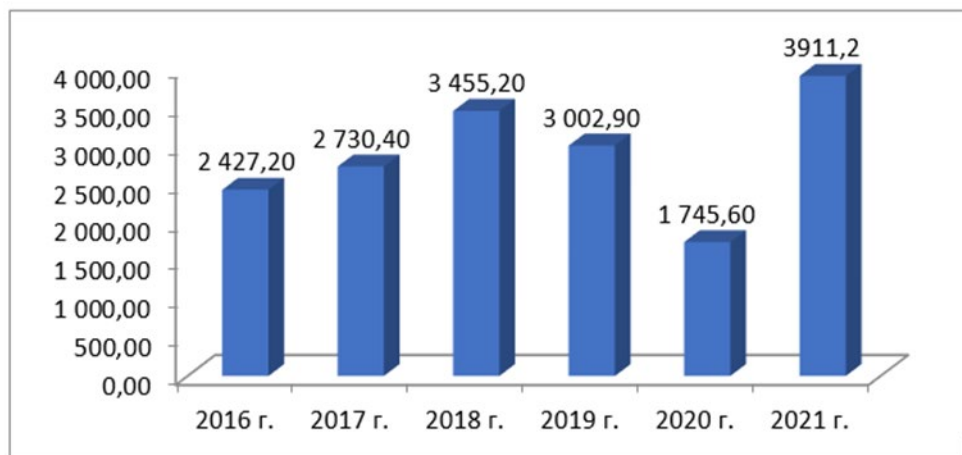

Рис. 4. Динамика отрицательного сальдо внешнеторговых операций Кыргызской Республики (млн. долл. США)

Источник: Создано авто-

ром на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

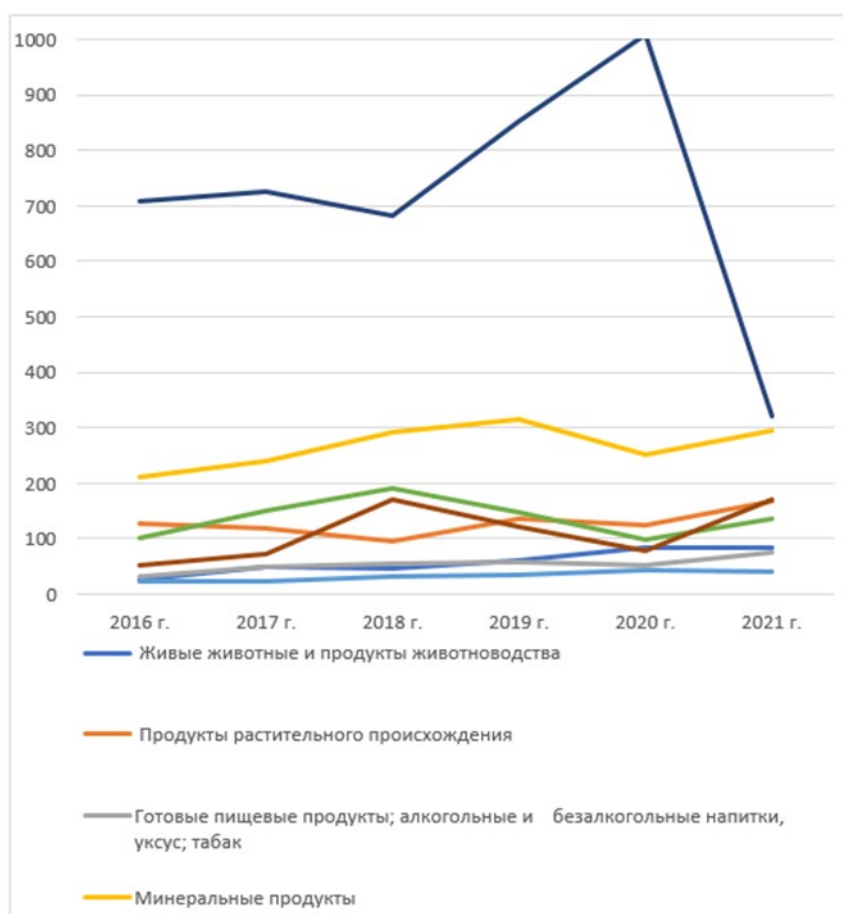

Рис. 5. Динамика экспорта товаров по разделам ТНВД (млн. долл. США)

Источник: Создано автором на

основе данных НСК КР (www.stat.kg).

Импортные поступления товаров имеют положительную динамику роста в рассматриваемый период, кроме 2020 г., что характеризуется как отрицательное явление, так как растёт импортозависимость страны.

Импорт из государств-членов ЕАЭС в 2021 г. определился в сумме 2 624,8 млн. долл. США и по сравнению с предыдущим годом увеличился на 39,2% (рис. 6). При этом удельный вес стоимости товаров, поступивших из стран ЕАЭС, составил 53,4% от общего объема завозимых товаров (в 2020 г. – 50,7%).

Рис. 6. Динамика импорта товаров в Кыргызскую Республику (млн. долл. США)

Источник: Создано автором

на основе данных НСК КР (www.stat.kg).

В 2020 г. из государств-членов ЕАЭС в Кыргызскую Республику завозились в основном нефтепродукты – на 437,2 млн. долл. США (доля товарной группы составляла 23,2% в общем объеме импорта Кыргызской Республики), черные металлы – на 145,0 млн. (7,7%), древесина и изделия из нее – на 57,0 млн. (3,0%), изделия из черных металлов – на 121,4 млн. (6,4%), табачные изделия – на 40,1 млн. (2,1%), масло подсолнечное – на 37,2 млн. (2,0%), хлеб и мучные кондитерские изделия – 36,0 млн. (1,9%), шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао, – на 30,6 млн. долл. США (1,6%).

Наибольшие объемы импортируемых товаров были ввезены из России (на 1 319,9 млн. долл. США), при этом по сравнению с 2019 г. их стоимостной объем снизился на 6,0% за счет уменьшения поступлений нефтепродуктов (ввезено на 369,2 млн. долл. США, или на 25,2% меньше).

Импортные поступления товаров из Казахстана определились в размере 523,6 млн. долл. США и по отношению к уровню 2019 г. снизились на 19,4%. При этом объем ввоза пшеницы сократился на 14,9 млн. долл. США, или в 2,3 раза, масла подсолнечного – на 6,8 млн. (в 2,0 раза), хлеба и хлебобулочных изделий – на 7,2 млн. (на 34,3%), удобрений азотных – на 5,6 млн. долл. США (на 31,4%).

Объем импортных поступлений в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличился на 49,7%, составив 5570,1 млн. долл. США. А объем импортных поступлений в 2020 г. по сравнению с 2019 г. уменьшился на 25,5%, составив 3718,8 млн. долл. США, в том числе из стран СНГ – на 9,5% (2145,3 млн. долл. США), из стран вне СНГ – на 39,9% (1573,5 млн. долл. США) (рис. 7).

Крупнейшим торговым партнером по импорту товаров для республики является Китай, на долю которого пришлось 19,8% общего объема импорта в 2020 г., или 737,9 млн. долл. США (рис. 7). Как видно, импорт товаров снизился вследствие карантинных мер по ввозу товаров и их дезинфекции.

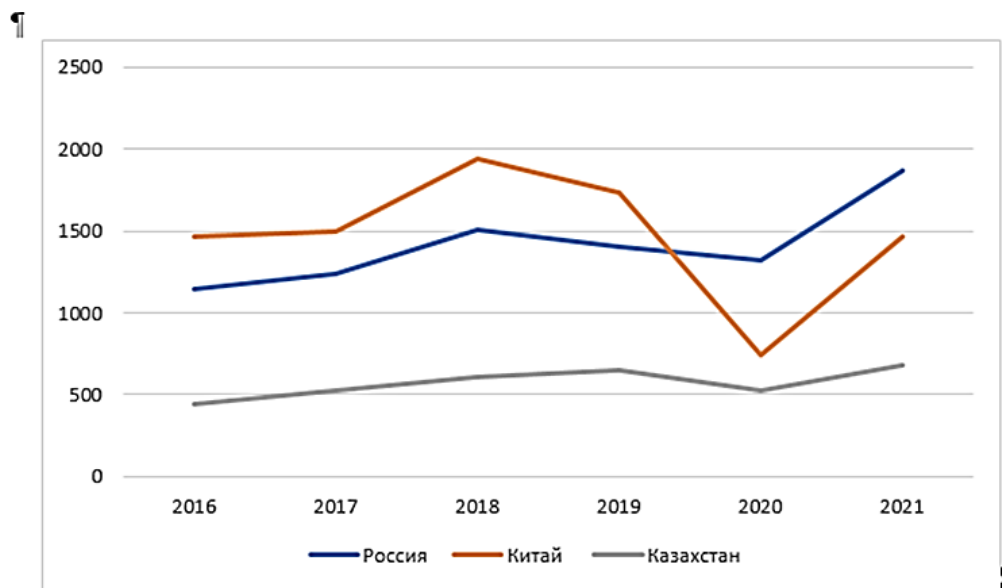

Рис. 7. Динамика географии импорта в Кыргызскую Республику (млн. долл. США)

Источник: Построено автором на

основе данных НСК КР (www.stat.kg).

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

Объем внешней торговли Кыргызской Республики в 2021 г. значительно возрос, что во многом объясняется дальнейшим ростом мировых цен на продовольственные товары и ГСМ, которые республикой импортируются в больших объемах.

В 2020 г. снизились как импорт, так и экспорт, в результате внешнеторговый оборот страны в целом снизился на 18,4%. Наибольшее снижение импорта произошло по продуктам питания, нефтепродуктам, фармацевтическим товарам и текстилю. Именно на эту группу товаров был большой спрос внутри страны, но страна их не производила, а импорт временно прекратился во время пандемии, тогда цены выросли примерно на 10-12%, что повлекло за собой рост инфляции.

В 2021 г. из-за снятия карантинных ограничений виден рост импорта на 49,8%, и как следствие рост внешнеторгового оборота страны в целом на 27%. Между тем заметно снижение экспорта на 16,9%.

Соотношение между импортом и экспортом в 2021 г. изменилось вновь не в пользу экспорта, что объясняется, как ранее отмечено, ростом цен на импортные товары в большей степени. В результате значительно возросло отрицательное сальдо внешнеторговых операций, которое оказывает серьезное давление на курс национальной валюты, а следовательно, экономику в целом.

Таким образом, пандемия укрепила импортозависимость страны, выход из которой видится в следующих мерах:

во-первых, уменьшить долю экспорта продуктов питания, чтобы удовлетворить внутренний спрос, так как мы вывозим из страны такие продукты, как овощи, фрукты, сахар, муку, затем импортируем эти же товары по высокой цене, но низкого качества;

во-вторых, пересмотреть политику заключения контрактов на нефтепродукты и заключать договоры в национальной валюте, потому как ранее мы ввозили нефтепродукты и рассчитывались за них в долларах США;

в-третьих, одним из важных пунктов импорта являются средства бытовой химии и фармацевтические товары, их ввоз в основном осуществлялся из России и Украины, но ввиду политической

нестабильности этих стран, импорт либо временно прекратился, либо производится по двойным тарифам. Поэтому необходимо искать новых контрагентов, одним из которых может выступить Индия или Китай, где развиты как фармацевтика, так и логистика, поэтому задержек в поставках не должно быть.

Однако у нас есть необходимые условия для собственного производства базовых продуктов обработки. Так, мы располагаем сырьём, фармацевтическими препаратами, поэтому можно рассмотреть предложение об открытии совместного завода по производству лекарств.

Использованные источники

1. COVID-19 and world trade. (2021). – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/covid19_e.htm.
2. Montchrestien de Watteville A. (1615). «Traite d'economie politique».
3. Mun, T. (1628). “England’s Treasure by Foreign Trade or The Balance of our Foreign Trade is the Rule of our Treasure”. London: Printed by J.G. for Thomas Clark.
4. Steuart, J. (1767). “An Inquiry into the Principles of Political Economy: Being an Essay on the Science of Domestic Policy in free Nations”. London: Printed for A. Millar, and T. Cadell, in the Strand.
5. Олейнова, А. Г. (2020). “Теории международной торговли и внешнеторгового регулирования“. *Издание МГИМО МИД России, №2(51), часть I.*
6. Laker, B. (2020). “3 Severe Implications Of Coronavirus On Global Trade“.– URL: <https://www.forbes.com/sites/benjaminlaker/2020/04/07/3-severe-implications-of-coronavirus-on-global-trade/#45bf821a3d11>.
7. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. – URL: <http://www.stat.kg/en/>
8. OECD Policy Responses to Coronavirus (Covid-19). (2022). – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/en/policy-responses>
9. International trade during the Covid-19 pandemic: Big shifts and uncertainty. (2022). – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/international-trade-during-the-covid-19-pandemic-big-shifts-and-uncertainty-d1131663/>
10. Lakatos, A. (2020). “Impact of the coronavirus pandemic on international trade“. – URL: https://www.tradeeconomics.com/iec_publication/impact-of-the-coronavirus-pandemic-on-international-trade/
11. The Impacts of Lockdown Policies on International Trade in the Philippines. (2022). – URL: <http://hdl.handle.net/10986/36882>

УДК 614.2: 338.242

RISK MANAGEMENT AS A CONDITION FOR THE SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

Japarova Damira, Doctor of Economics, Professor,
Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyz Republic <damirajaparova@mail.ru> ORCID: 0000-0001-7057-012X

Abstract

The article is devoted to the study of the possibilities of public-private partnership as a new model for financing the development of the healthcare system in the Kyrgyz Republic. Although the legal conditions for the implementation of public-private partnerships have been created, the implementation of projects is accompanied by risks. The Kyrgyz legislation does not contain rules for dealing with risks for their management and distribution. The purpose of the study is to study what factors are barriers to promoting public-private partnerships? As such, the risks arising from this are identified. To understand the risks and effectively manage them in order to avoid negative consequences, the classification of risks is considered. By comparing various risks, a deeper understanding of the essence of each of them is achieved. This allows you to make the right choice of a project participant, which determines the ability to cope with the emerging risk with minimal losses or completely avoid it. The article defines the sequence of work with risks: identification, description, assessment, their distribution among project participants.

The practical significance of the study is shown on the example of projects between a private partner and the state with the accompanying risks in the healthcare system of the Kyrgyz Republic.

Keywords: public-private partnership; project; risks; classification; management of risks.

УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА – УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ

Джапарова Дамира, д-р экономических наук, профессор,
Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек, Кыргызская Республика
<damira.japarova@manas.edu.kg> ORCID: 0000-0001-7057-012X

Аннотация

Статья посвящена изучению возможностей государственно-частного партнерства как новой модели финансирования развития системы здравоохранения Кыргызской Республики. Хотя созданы правовые условия осуществления государственно-частного партнерства, реализация проектов сопровождается рисками. В кыргызском законодательстве не прописаны правила работы с рисками по их управлению и распределению. Поставлена цель исследования – изучить, какие факторы являются барьером в продвижении государственно-частного партнерства? В качестве таковых определены возникающие при этом риски. Для понимания рисков и эффективного управления ими во избежание негативных последствий рассмотрена классификация рисков. Методом сравнения различных рисков достигается более глубокое понимание сущности каждого из них. Это позволяет осуществить правильный выбор участника проекта, от чего зависит возможность справиться с возникающим риском с минимальными потерями или полностью его избежать. В статье определена последовательность работы с рисками: выявление, описание, оценка, распределение их между участниками проекта

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; проект; риски; классификация; управление рисками.

МАМЛЕКЕТТИК-ЖЕКЕ ӨНӨКТӨШТҮКТҮ ИЙГИЛИКТҮҮ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ШАРТЫ – ТОБОКЕЛДИКТИ БАШКАРУУ

Жапарова Дамира, экономика илимдеринин доктору, профессор,
 Кыргыз-Түрк "Манас" университети, Бишкек, Кыргыз Республикасы <damirajaparova@mail.ru>
 ORCID: 0000-0001-7057-012X

Кыскача мүнөздөмө

Макалa Кыргыз Республикасынын саламаттык сактоо системасын өнүктүрүүнү каржылоонун жаңы модели катары мамлекеттик-жеке өнөктөштүктүн мүмкүнчүлүктөрүн изилдөөгө арналган. Мамлекеттик-жеке өнөктөштүктү ишке ашырууга укуктук шарттар түзүлгөнү менен долбоорлорду ишке ашыруу тобокелдиктер менен коштолууда. Кыргыз Республикасынын мыйзамдарында тобокелдиктерди башкаруу жана бөлүштүрүү боюнча ченемдер жок. Изилдөөнүн максаты – мамлекеттик-жеке өнөктөштүктү илгерилетүү үчүн кандай факторлор тоскоолдук болуп жатканын изилдөө? Ошентип, мындан келип чыккан тобокелдиктер аныкталат. Тобокелдиктерди түшүнүү жана терс кесепеттерди болтурбоо максатында аларды натыйжалуу башкаруу үчүн тобокелдиктердин классификациясы каралат. Ар кандай тобокелдиктерди салыштыруу менен алардын ар биринин маңызын тереңирээк түшүнүүгө жетишилет. Бул пайда болгон тобокелдикти минималдуу жоготуулар менен жеңүү же андан толугу менен качуу мүмкүнчүлүгүн аныктаган долбоордун катышуучусун туура тандоого мүмкүндүк берет.

Макалa тобокелдиктер менен иштөөнүн ырааттуулугун аныктайт: аныктоо, сыпаттоо, баалоо, долбоордун катышуучуларынын арасында бөлүштүрүү.

Негизги сөздөр: мамлекеттик-жеке өнөктөштүк; долбоор; тобокелдиктер; классификация; тобокелдикти башкаруу.

Введение

Идея сотрудничества частного бизнеса и государства, создания смешанных структур в системе здравоохранения зародилась еще в 1995 г. в связи с поиском эффективных механизмов борьбы с туберкулезом. И принадлежит она Всемирной организации здравоохранения. Эта проблема широко обсуждалась на заседании круглого стола в рамках международной конференции “Развивающиеся рынки: перспективы развития бизнеса и государства”, проходившей в Санкт-Петербурге в 2013 г. (Д. Джапарова, 2013). Его участники пришли к выводу, что объединение финансовых и управленческих ресурсов двух секторов значительно повышает эффективность их использования, так как формируются все необходимые условия и предпосылки для создания отвечающей передовым стандартам инфраструктуры и для повышения качества медицинских услуг.

В Кыргызстане подготовлена законодательная база для развития отношений сотрудничества предпринимательских структур с государственными органами. Тем самым осуществлен переход от эпизодических действий стихийного характера к системным мерам. Созданы правовые условия для осуществления соответствующих проектов, направленные на обеспечение эффективного взаимодействия государственных и частных партнеров. Это прежде всего Закон Кыргызской Республики “О государственно-частном партнерстве“ от 11 августа 2021 года №98. В соответствии с постановлением Правительства Кыргызской Республики от 28 июня 2019 года создано и действует государственное учреждение Центр государственно-частного партнерства (ГЧП) при Министерстве экономики КР. Разработано Положение о Фонде финансирования подготовки проектов государственно-частного партнерства. Принята Программа развития государственно-частного партнерства в Кыргызской Республике на 2022-2026 гг. (Программа развития государственно-частного партнерства в Кыргызской Республике на 2022-2026 годы)

Складываются благоприятные условия для эффективного использования финансовых ресурсов и управленческого потенциала вовлеченных в проект партнеров по созданию, модернизации, эксплуатации и содержанию инфраструктурных объектов, предоставлению услуг, использованию инноваций и новых технологий.

В соответствии с упомянутой Программой развития ГЧП рекомендовано определить наиболее перспективные проекты по модернизации объектов в сферах экономики, в том числе и в системе здравоохранения, где в качестве количественного показателя предложено подписать не менее пяти проектов с объемом инвестиций около 10 млрд. сом.

В сфере здравоохранения уже реализуются два проекта:

1) “Организация услуг гемодиализа в городах Бишкек, Ош и Джалал-Абад” (подписано Соглашение от 15 августа 2017 года с частным партнером – компанией из Германии “Fresenius Medical Care Deutschland GmbH” сроком на 10 лет). В результате будут предоставлены качественные и в то же время доступные медицинские услуги гемодиализа. Уже работают новые центры гемодиализа, оснащенные современным оборудованием, применяются новые качественные медицинские препараты;

2) “Установка компьютерных томографов в организациях здравоохранения Кыргызской Республики” (24 августа 2022 года определен частный партнер ОсОО “Афей Холдинг”, срок соглашения 15 лет). Целью проекта является создание центров компьютерной томографической (КТ) диагностики в организациях здравоохранения г. Бишкека и регионах: Республиканском диагностическом центре при МЗ КР; Балыкчинской территориальной городской больнице; Узгенской, Токтогульской, Кадамжайской территориальных больницах; НЦОМид. С помощью этого ресурса станет возможно поступление инвестиций в инфраструктуру и оснащение, а также государственное регулирование стоимости данных услуг для населения.

Однако реализация любого проекта сопровождается рисками, то есть такими событиями, которые могут привести к непредвиденным расходам, потерям материальных средств, снижению доходов и другим нежелательным обстоятельствам.

Поэтому важно создавать благоприятную среду для государственно-частного партнерства, под которой подразумевается законодательная база, компетентный подход к разработке проектов, от которого зависит их качество. Важно создание гарантийного механизма, обеспечивающего снижение рисков, возлагаемых на партнеров, в основном это касается кредитующих организаций. Частные инвесторы наиболее подвержены рискам, поэтому необходимо обеспечить финансовую привлекательность проекта государственно-частного партнерства.

Постановка проблемы и метод исследования

Многие аналитики сходятся на том, что главным сдерживающим препятствием развития государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения является наличие рисков для частного бизнеса, непроработанность гарантийных механизмов, которые должны способствовать, прежде всего, снижению рисков доходности, валютных рисков, рисков процентных ставок, политических и других возможных рисков (Соколов М.Ю., Маслова С.В., 2013).

Действующее законодательство о ГЧП в Кыргызстане не устанавливает правил управления и распределения рисков в проектах ГЧП. В Законе о ГЧП в Кыргызской Республике только упоминается о наличии рисков, о том, что их надо предусмотреть, и не более (Саадуев, М., 2019).

Риск как экономическая категория обусловлен объективными и субъективными факторами. Выберем определение риска, характерное для проектов ГЧП, под которым понимаются возможные в процессе осуществления проекта события, влекущие за собой непредвиденные затраты и потери, снижение доходов, несовпадение реальных сроков с запланированными как у участников со стороны бизнеса, так и у представляющих государство, препятствующие достижению поставленной цели (Варнавский В.Г., 2015).

Для более глубокого понимания рисков и эффективного управления ими необходима классификация, которую, судя по литературным источникам (Соколов М.Ю., Маслова С.В., 2013), так и не привели к общему знаменателю. То есть нет общепризнанной классификации рисков ГЧП. С теоретической точки зрения, используя метод сравнения одного риска с другим, находя сходства и различия, мы глубже проникаем в сущность риска. А с практической точки зрения классификация

необходима тогда, когда мы находимся перед выбором участника проекта, рассчитывая привлечь таких участников, которые справятся с этими рисками с наименьшими потерями.

Воспользуемся классификацией Дж. Делмона, представившего наиболее полную характеристику рисков. В своем исследовании Дж. Делмон обосновывает возникновение следующих рисков: 1) политический риск; 2) незавершенное строительство в намеченный срок; 3) риск, касающийся соблюдения права, и регулятивный риск; 4) обязательства, которые не удалось выполнить; 5) операционный риск; 6) риск, связанный с финансами; 7) с валютным обращением; 8) соответствие спросу; 9) риск нанесения экологического ущерба; 10) социальные риски (Дж. Делмон, 2010).

Классификация Дж. Делмона не является единственно принятой. Немало и других попыток систематизировать виды рисков. Например, российские ученые, среди которых выделим В.Г. Варнавского с соавторами, представляют четыре группы рисков, связанных с ГЧП. Первая группа объединяет политические и правовые риски; вторая – технические; третья – коммерческие; четвертая – экономические, валютные и финансовые риски (В.Г. Варнавский и др., 2015).

Если говорить о финансовом риске, то специфические условия Кыргызской Республики обуславливают отсутствие «длинных» и «дешевых» денег. Предприниматель, задумавший проект делового сотрудничества с государственными структурами и взявший на себя функцию инвестора сталкивается с проблемой получения финансирования под приемлемые проценты. В данном случае мы говорим о финансировании в национально валюте – сомах. При расчетных операциях в американской валюте возникают валютные риски, которые тоже надо предусматривать. Валютный риск – самый нежелательный риск для другой стороны сотрудничества – правительства. В публикации Ш. Чиканаева подробно объясняется, почему, например, в Казахстане правительство чаще всего отказывается брать на себя ответственность за валютный риск (Ш. Чиканаев, 2022).

Валютные риски связаны с изменением курса, например, доллара. Здесь компании могут нести финансовые потери. И при составлении договора по проекту ГЧП необходимо это предусмотреть. То есть должна быть разграничена ответственность между частной компанией и государственной организацией. Разграничение ответственности важно при любом виде риска, предусмотренном законодательством. Необходимо учитывать все возможные события. Например, забастовки или возможное расторжение договора, или рост инфляции и др.

Проекты, завязанные на системе здравоохранения, рискуют получить проблему изменения спроса на предоставляемые услуги. Прогнозируя события, участники проекта должны предусмотреть, какие, в какое время и в каком месте возможны заболевания. Не менее важен прогноз рождаемости. Здесь возникает риск, связанный с доходами, которые зависят от рождаемости детей.

В каждой сфере, экономической или социальной, риски имеют свои особенности. В системе здравоохранения они весьма специфичны. Касаясь здорового образа жизни, обнаруживаем, что, чем он выше, тем ниже доходы, так как снижается спрос на медицинские услуги. Как в таких случаях повышать эффективность проекта? Это тоже риски, которые требуют осмысления и рационального выстраивания проекта.

Каждый риск должен быть глубоко проанализирован, изучены его особенности. Специфика рисков в отрасли здравоохранения исследована в работе “Управление рисками в проектах государственно-частного партнерства” (М.Ю. Соколов и С.В. Маслова, 2013).

Поэтому в процессе подготовки проекта тщательно прописывается и качественная, и количественная сторона риска. Заранее продумывается, кто из представленных участников проекта наиболее подготовлен к управлению конкретным риском. Кто из них более активен в своих действиях, располагает всем арсеналом средств и ресурсов для наблюдения за рисками на всем протяжении действия проекта.

В кыргызском законодательстве не прописаны правила работы с рисками по их управлению и распределению. В этом тоже заключается своя сложность, потому что, используя уже принятые в той или иной стране правила, можно не принять во внимание специфику своей страны и упустить возможности.

Важно сохранить последовательность работы с рисками: выявить, описать, оценить, распределить их между участниками проекта.

Обратимся к риску инфляции. Когда бизнес-партнер сдает объект в эксплуатацию, он использует банковские гарантии, касающиеся получаемого платежа. Гарантии предоставляются банком на всех этапах осуществления проекта (финансирование, строительство, эксплуатация, передача объекта) по классической схеме. В Кыргызстане при оценке рисков следует учитывать как внутренние, так и внешние причины инфляции, а также монетарные и немонетарные факторы, то есть макроэкономические риски, обусловленные внешними факторами (Д. Джапарова, Н. Шабиева, 2021).

При распределении рисков большую роль играет мотивация. Партнер, инвестирующий в проект, больше заинтересован в том, чтобы и проект был составлен качественно, и строительство велось с соблюдением всех норм и нормативов, и при эксплуатации соблюдались предусмотренные проектом правила. Иначе проигрывают все: и бизнес, и государство.

И снова на первый план выходят риски. Для того чтобы не допустить нежизнеспособного и экономически не эффективного их распределения, надо учитывать интересы и цели участников соглашения по проекту. Они могут быть у каждого свои, и от их гармонизации зависит успех проекта.

Есть категория участников проекта – это кредиторы. От них зависит, будут у проекта деньги на его осуществление или нет. Прежде чем начать финансирование проекта, они должны убедиться, что все в порядке с документацией по контракту, в первую очередь это касается приемлемого для банков распределения рисков.

Важно не переусердствовать в наделении бизнеса ответственностью за те или иные риски. По словам Джеффри Делмона, не может только бизнес нести бремя риска, иначе возможны чувствительные для проекта нежелательные последствия, влекущие за собой и удорожание проекта, и неустойчивость к возможным кризисам, и нарушение баланса цены и качества. “Нахождение правильного баланса – задача, славящаяся своей трудностью” (Дж. Делмон, 2010).

Рассмотрим особенности некоторых рисков.

Политический риск обусловлен деятельностью власти, и степень его влияния власть также может регулировать. Военные действия локального и мирового масштаба, социальные напряжения, влекущие за собой народные выступления в обществе, неспособность государства исполнять свои обязательства порождают политические риски.

Нестабильный политический климат в Кыргызстане (примером могут служить прошедшие три революции, частая смена правительства) является серьезным фактором, тормозящим развитие ГЧП в экономике страны, и требует особого внимания к составлению проекта ГЧП, осуществляемому в системе здравоохранения, и страхованию возможных рисков. Ведь вряд ли государство, в проект которого будут вкладывать средства инвесторы, согласится полностью взять на себя управление подобным риском. Со своей стороны и частный бизнес как главный инвестор осознает высокую степень риска.

Законодательная система также находится в зоне политического риска. Часто допускаемые изменения, дополнения, вносимые в законы, подзаконные акты, нормативные, а также правовые документы, особенно если эти изменения носят дискриминационный характер, могут отрицательно сказаться на уже достигнутых договоренностях и потребовать получения новых разрешительных документов, бумаг по согласованию и получению лицензий. Все это сопровождается дополнительными расходами, которые могут быть компенсированы при знании и правильном управлении возникшими рисками. Собственник имеет право обратиться в судебные органы.

Следующий вид риска связан с незавершенным строительством. Он возникает на этапе строительства, когда по какой-либо причине проект вынужден нарушить установленные сроки. Строительство, неосуществленное в срок, считается дорогостоящим проектным риском. Как можно

предусмотреть этот риск? Государственно-частное партнерство располагает способом, который является довольно эффективным и называется «одностороннее распределение риска». Строительство сопровождается рисками и на этапе составления проекта, и в самом процессе строительства, затем установки, ввода в действие, эксплуатации, обслуживания и, возможно, реконструкции. И за все эти риски несет ответственность одна компания. Одной компании гораздо легче справиться с управлением всеми рисками, так как исключается возможность разногласий, взаимных претензий, ошибок, и допущения таких серьезных последствий данного вида риска, как увеличение затрат (потребуется корректировать некоторые параметры и искать источники дополнительного финансирования) и финансовая реструктуризация (для обслуживания долга проектные расходы должны соответствовать проектным затратам).

Существует также риск невыполнения обязательств, когда созданный объект в силу многих причин не соответствует задуманному проекту. Предоставляемые услуги ни по качеству, ни по срокам не отвечают оговоренным в проекте требованиям. Произойти это может по разным причинам: ошибки проекта, экологические факторы, технологические несоответствия, несоблюдение инструкции по эксплуатации, некачественное сырье, неподходящий способ производства, отгрузки и доставки продукции или использования услуг.

Для того чтобы предупредить этот риск, разрабатываются требования к результатам проекта. В их разработке участвуют государство и покупатель, после чего они передаются исполнителям проекта (строительный подрядчик и др.). Предусматриваются испытания на соответствие выполнения работ требованиям.

Сданный в эксплуатацию объект время от времени будет проходить проверку на качество. В этом ведущую роль играют кредиторы, подчеркивающие важность показателя качества в осуществлении проекта. При этом они настаивают на использовании технологий проверки, прошедших апробацию. Такие же требования может предъявлять и проектная компания по отношению к поставщикам и проектировщикам, чтобы привлечь их к устранению допущенных ошибок.

Предусматривая операционный риск, нацеливаемся на то, чтобы объект соответствовал критериям качества предоставляемых услуг и после срока гарантии, не допускались ошибки проектирования, дефекты материалов и оборудования. Соответствие требуемому качеству предопределяет получение проектной компанией доходов, которые нужны для проведения расходов, осуществляемых в процессе эксплуатации, погашения долговых обязательств и поддержания доходности на нужном уровне.

Управление проектом для компании, взявшей на себя эти обязательства, заключается в соблюдении соответствующего законодательства, следовании различным разрешительным документам и согласованиям. Не допускать причинения ущерба проекту, его территории, инфраструктуре и окружающим место его осуществления различным недвижимым объектам.

Со следующим риском связана надежность источников финансирования проекта. Это финансовый риск. При этом критериями служат личные и деловые характеристики кредиторов и заемщиков. Играть роль также ограничения, которые допускают финансовые рынки в процессе сворачивания сделки. Действуют эти ограничения и на всем протяжении проекта. Угроза, исходящая от финансового риска, заключается в возможном удорожании проекта и подрыве его жизнеспособности.

Уязвимыми местами проектов ГЧП являются сроки погашения кредита и процентные ставки. Если проект располагает солидным стартовым инвестиционным капиталом, то предусмотрен длительный срок погашения, в течение 12-20 лет. Что касается процентных ставок, то наиболее предпочтительна фиксированная, так как таковой является и поток доходов.

В случае, когда нет возможности получить кредит с фиксированной ставкой, то непредсказуемый рост процентной ставки может достичь того уровня, когда не хватит средств дохода для расчета по процентам.

Возможен риск несовпадения валют дохода и долга, касающийся изменения курсов валют. Он связан с финансированием оборотного капитала. Его средства идут на удовлетворение краткосрочных потребностей.

При распределении долей управления риском финансирования большая часть попадает под управление проектной компании наравне с кредиторами. Закрытой остается стоимость финансирования, так как существует разделение риска изменения цены проекта (цена может измениться в промежутке между двумя датами: подачи тендерного предложения и финансового закрытия). Риском управляют проектная компания и государственный орган.

Такой инструмент, как хеджирование, подходит не для всех случаев. Напомним, что хеджирование валютных рисков привлекается для предупреждения последствий колебаний валютного курса. Хеджирование позволяет ограничить возможные убытки путем фиксирования стоимости приобретаемого актива. Можно сказать, что при этом инвестор отводит от себя риск возможных убытков, отдавая его на откуп рынку.

Какую помощь может оказать государство в случае валютного риска? Оно способно выступить в роли защитника проектной компании. Государство и покупатель, являясь заказчиком будущей продукции, могут взять на себя ответственность за управление валютным риском, предоставив компании возможность получения более дешевого кредита в иностранной валюте.

Это пролонгированное предоставление гарантии доступа кредита в перспективе. То есть потребители будущей продукции в лице государства или сам покупатель берут на себя обязательство в установленный момент (в перспективе) выдать кредит на договорной срок и по договорной ставке. Это выгодно компании в том случае, если рост процентных ставок сделает невозможным рефинансирование.

Государство в рыночных условиях берет на себя управление валютным риском, который проявляется при ограниченных возможностях конвертации валюты определенного региона, при ограниченном доступе к иностранной валюте и ограниченных возможностях денежных переводов в национальной или иностранной валюте. Перечисленные ограничения весьма ощутимы для иностранных инвесторов и кредиторов. И связано это с их желанием иметь возврат кредита в иностранной валюте. Обслуживать свой долг они также предпочитают за границей. Относится этот риск к регулятивным, чем и объясняется ответственность за него государства (касается это в основном развивающихся стран).

В процессе реализации проекта необходимо учитывать также риск спроса на медицинские услуги. Можно и переоценить, и недооценить спрос на медицинские услуги. С этим связаны как их избыток, так и дефицит. Прогнозные расчеты окажутся несостоятельными. Причины могут быть обусловлены экономическими, техническими, социальными, экологическими и, возможно, политическими факторами. Например, пациенты не в состоянии оплатить предоставляемые услуги, поставщики по техническим причинам не могут доставить необходимое оборудование, какие-то препараты бойкотируются по политическим мотивам.

При управлении данным видом риска спроса большое значение имеет прогнозирование. Это важно для представителей бизнеса, инвестирующих проект и заинтересованных в повышении его доходности. Какие показатели требуют при этом внимания? Прежде всего, структура спроса. Ее можно пересмотреть с точки зрения возможности влияния на нее, изучить, какой может быть степень этого влияния. Здесь от проектной компании потребуются изучение всей информации о запланированных, действующих и возросших тарифах, о реакции потребителей по поводу оплаты последних, и если тарифы основаны на индексах, то оценка их возможных колебаний и соответствия реальным затратам.

Подлежит оценке и степень покрытия потребительскими тарифами производственных издержек. Это касается и амортизации. Если в процессе изучения выявляются риски, то необходимо привлекать кредиторов или акционеров в качестве третьих лиц. Предположим, проектная компа-

ния имеет обязательства по закупке продукции, которую намерены производить участники проекта. Количество и цены определены с возможностью иметь необходимый доход. И здесь следует работать над обеспечением гарантии дохода и гарантии спроса: от первой зависит обеспечение хотя бы минимального уровня доходности, от второй – защита от нежелательного воздействия, приводящего к изменению прогнозного спроса (повышению или снижению).

Если сравнивать частный сектор и государственный орган в оказании инфраструктурных услуг, то плюсы в этом набирают частные компании. В связи с этим государство может предоставлять право управления риском спроса в этом направлении за бизнесом. Для него это стимул к внедрению инноваций и обеспечению более высокого уровня качества предоставления услуг.

Природоохранные и социальные законы и правила вносят некоторые ограничения в осуществление проекта. Возникают в связи с этим риски, управление которыми требует существенных затрат. Это обстоятельство влечет за собой необходимость распределения долей ответственности между проектной компанией и государственным органом.

К проекту могут быть привлечены международные финансовые институты в качестве кредиторов, для которых установлен минимум требований экологического и социального характера, однако некоторые из них гораздо жестче, чем для местных участников.

Для минимизации рисков существенной частью проектного процесса являются этапы организации и оценки. Существует понятие полной банковской оценки. Здесь предложена матрица, которая включает все виды рисков. Сделано это с целью облегчения определения значимости некоторых рисков. Речь может идти и о смежных рисках. Например, общая сумма рисков может превосходить суммы каждого риска. Другой случай: переплетение рисков делает их взаимозависимыми, тогда не обойтись без их обоюдного снижения.

Матрица позволяет устанавливать также приоритеты в управлении рисками.

В медицинской сфере успешной реализации государственно-частного партнерства угрожает фактор врачебной ошибки. И это нередкое явление вследствие большого потока пациентов, чем обусловлено немалое количество рисков во врачебной практике. Допущенные медицинскими работниками ошибки оборачиваются угрозами материальных потерь и судебных исков. Претензии могут предъявляться как к медицинскому работнику, так и в целом к организации. Поэтому наиболее актуальна для проектов в условиях рыночной экономики минимизация подобных рисков.

Финансовая устойчивость проектов ЧП во многом определяется эффективным распределением рисков. Встает вопрос об оптимальности: какие риски берет на себя государство, какие передает частному партнеру, а какие разделяют в согласуемых долях.

Обращаясь к фактору распределения рисков, напомним, что управление риском доверяется наиболее соответствующему этой роли участнику проекта. Существуют различные контрагенты проекта, под которыми подразумеваются покупатели продукции, которая будет производиться (или услуги), строительный подрядчик, а также подрядчик, осуществляющий эксплуатацию и техническое обслуживание. Существует специальный термин для характеристики такого рода передачи управления проектным риском контрагентам – это компенсационное распределение риска. Если говорить об отрасли здравоохранения, то подобная передача всего проектного риска другим участникам способствует повышению цен на услуги. А это уже идет вразрез с социальной политикой государства.

Если все риски возложить на одного участника проекта, то этот шаг нельзя назвать оптимальным, так как он значительно снижает финансовую устойчивость проекта.

В связи с этим на государство в основном возлагается управление политическими, правовыми, макроэкономическими рисками. При условии традиционной схемы финансового обеспечения проекта управление риском спроса, незавершения проекта, страхования, хеджирования передается частной компании.

Компенсацией для частного партнера служит высокая степень доходности.

Осуществлению проектов ГЧП в Кыргызской Республике препятствуют коммерческие банки с их высокими процентными ставками. Это не единственное, но довольно серьезное препятствие. И главным принципом, которым следует руководствоваться при передаче риска в управление, является распределение рисков в соответствии с теми задачами, которые выполняет участник проекта, и ресурсами, находящимися в его распоряжении. А также он должен быть заинтересован в активном управлении этим риском, поскольку располагает всеми необходимыми инструментами (Состоялся круглый стол: “Управление рисками в проектах ГЧП в сфере здравоохранения”, 2014).

Выводы

Наблюдения показали, что за период со дня принятия Закона Кыргызской Республики о ГЧП в редакции 2012 г. до сегодняшних дней темпы развития этой новой модели финансирования проектов так и не ускорились, несмотря на подготовленную основу для его успешного развития. Исследование причин сложившейся ситуации позволило сделать вывод о главном препятствии на пути развития государственно-частного партнерства в здравоохранении Кыргызской Республики. Это прежде всего риски, которые сопровождают любое начинание, связанное с производством и предоставлением услуг, рассчитанное на получение высокой степени доходности участниками проекта.

Анализ источников выявил цепочку необходимых действий для успешного прогнозирования возможных рисков при составлении проекта ГЧП. Риск – это всегда угроза достижению результата. Поэтому важно ее точно сформулировать, то есть дать объемлющее определение, изучить виды рисков, представленных классификацией по определенным признакам. Спрогнозировать риски, которые возможны в процессе осуществления проекта, правильно распределить доли участия партнеров в управлении и доли ответственности за предупреждение и устранение риска, минимизацию возможного ущерба от рисков.

Использованные источники

1. Варнавский, В.Г. (2015). “Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика)”: учебник / В.Г. Варнаский, А.Г. Зельднер [и др.]. Москва.
2. Каликова, Г., Рахмидинова, А. "Что нового в Законе о государственно-частном партнерстве Кыргызской Республики?". – URL: www.k-a.kg/ru/chto-novogo-v-novom-zakone-o-gosudarstvenno-chastnom-partnerstve-kyrgyzskoi-respubliki
3. Джапарова, Д., Шабиева, Н. (2021). “Кыргызстанда инфляция жана фискалдык саясат”. *Реформа*, No 2(90), с. 24-32.
4. Делмон, Дж. (2010). “Государственно-частное партнерство в инфраструктуре”: Практическое руководство для органов государственной власти. – URL: www.ppiarf.org/ppiarf/sites/ppiarf.org/files/publication/Jeff%20Delmon_PPP_russian.pdf
5. О государственно-частном партнерстве: Закон Кыргызской Республики от 11 августа 2021 года № 98.
6. Соколов, М.Ю., Маслова, С.В. (2013). “Управление рисками в проектах государственно-частного партнерства“. *Вестник С.-Петербур. ун-та*, сер. Менеджмент, вып.4, с. 100-123. – URL: cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-v-proektah-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-1/viewer
7. “Управление рисками в проектах ГЧП в сфере здравоохранения“. (2014). *Заседание круглого стола в рамках международной научной конференции “Развивающиеся рынки: перспективы развития бизнеса и государства“*. С.-Петербург. – URL: https://gsom.spbu.ru/all_news/kruglyj_stol111/; gsom.spbu.ru/all_news/seminar261228/
8. Саадиев, М. (2019). “Уроки первого проекта ГЧП в Кыргызстане, что нужно, чтобы проект стал успешным?“, партнер «Kalikova & Associates», сентябрь. – URL: www.k-a.kg/sites/default/files/ppp.pdf

9. Чиканаев, Ш. (2011). “В 95% случаях ГЧП-проекты являются госзакупками“. – URL: inbusiness.kz/ru/news/v-95-sluchayah-gchp-proekty-yavlyayutsya-goszakupkami-ekspert
10. Джапарова, Д. (2013). “Государственный и частный сектор в системе здравоохранения Кыргызстана и перспектива их сотрудничества“. *International Conference on Eurasian Economies*. Санкт-Петербург, с. 1050-1055.
11. Программа развития государственно-частного партнерства в Кыргызской Республике на 2022–2026 годы.

Содержание выпусков журнала за 2022 год

№ 1(93)		
Т. Койчув	Соответствовать зову времени	6
А. Ф. Расулев	Новая архитектура построения эффективной системы управления экономикой – основной вектор современных реформ в Узбекистане	12
Н. Шабиева, Ж. Ганиев, Д. Дубанаева	Влияние инфляции на экономику Кыргызстана: эмпирический анализ	23
И. Х. Сугозу, Б. Дон- мез	Связь между безработицей и экономическим ростом в контексте закона Оукена: пространственный эконометрический анализ стран ЕС	35
Р. Абдиева, Д. Байгонушова	Глобализация и налоговая конкуренция в странах Центральной Азии	45
К. З. Молдалиева	Современные технологии развития банковского сектора	53
Р. Ч. Джумаканов	Современные методы кредитного андеррайтинга	59
Ж. Байышов, Д. Байгонушова	Состояние строительной отрасли Кыргызстана	65
№ 2(94)		
Ж. Пиримбаев	Современные проблемы экономики	6
Дж. Джаилов, К. А. Эргешов	Эффективность воспроизводства в сельском хозяйстве в условиях евразийской интеграции	11
Н. Шабиева, А. Шабиева, А. Толубаев	Влияние электроэнергетики на экономическое развитие Кыргызстана	18
Билимбек кызы Беги- май, Ж. Ганиев	Влияние государственного внешнего долга на экономический рост в странах Евразийского экономического союза	24
К. Т. Айтмырзаева, Дж. Т. Аденова	Роль цифровизации в развитии приграничных регионов Кыргызстана	36
Ж. Ганиев, Д. Байгонушова	Теория эндогенной денежной массы на примере Кыргызстана	44
Д. Джапарова	Легализация платных услуг – условие повышения мотивации медицинских работников в государственной системе здравоохранения	54
О. Мет, А. Бейшенова	Состояние и развитие страхового сектора в Кыргызстане	62
№ 3(95)		
И. Х. Сугозу, У. Нуркамилова	Гипотеза двойного дефицита: эмпирическое исследование экономики Кыргызстана	6

Абдыбалы тегин Сүеркул	Вопросы создания двухуровневой национальной валютной системы	17
М.-А. Б. Абакиров, Г. Ж. Нарматова, А. Т. Таширов, С.-М. А. Абакиров	Система менеджмента качества ISO 9001:2015 в кредитно-гарантийных фондах	28
Дж. Джаилов, Н. К. Абдылдаева	Развитие экономического потенциала сельских территорий	43
Н. К. Абдылдаева	Потенциал сельских территорий и органов местного самоуправления Иссyk-Кульской области	49
Б. Турдумамбетов, Таалайбек кызы Алтынай	Эффективность безвизового режима для развития туризма	56
М. Кочкорбаева	Туристская терминология: некоторые дискуссии и споры	67
№ 4(96)		
Дж. Джаилов, Т.Н. Беков	Продовольственная безопасность в Кыргызстане: угрозы и механизмы их смягчения	6
М. Тан, Э. Ноян	Последствия пандемии Covid-19 для бизнеса пищевых продуктов и напитков: на примере Стамбульского бейоглу	12
А. Турдалиева, Р. Абдиева	Как орошение влияет на доходы от сельскохозяйственной деятельности домохозяйств сельской местности Кыргызстана?	21
К. Муктарова	Пропаганда политики перехода Кыргызской Республики к зеленой экономике – основополагающий элемент устойчивого развития	27
К. Бейшембаева	Влияние пандемии на внешнеторговые отношения Кыргызской Республики	38
Д. Джапарова	Условие успешного развития государственно-частного партнерства – управление рисками	47

АВТОРУ ПУБЛИКАЦИИ

Научный экономический журнал «Реформа» включен в специализированную информационную систему «Российский индекс научного цитирования» (Национальная информационно-аналитическая система, аккумулирующая информацию о публикациях и цитированиях российских авторов из системы eLIBRARY.RU) и EBSCO Publishing (Информационная база данных - крупнейший поставщик научных ресурсов ведущих издательств мира).

Журнал входит в Перечень научных журналов ВАК Кыргызской Республики, в которых публикуются основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Общие требования к оформлению и содержанию направляемых для публикации материалов

1. Статьи должны соответствовать тематике журнала, носить аналитический, а не описательный характер; рассматриваемые вопросы должны быть научно значимыми и актуальными.
2. Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.

3. Заглавие должно полностью отвечать содержанию статьи.
4. В статье необходимо приводить ссылки как на литературные источники, так и на источники приведенных в ней статистических данных.
5. В журнале не публикуются материалы, содержащие элементы плагиата и любого другого не-санкционированного использования объектов чужой интеллектуальной собственности.
6. Поступившие в редакцию статьи проходят анонимное рецензирование.

Технические требования к оформлению статей

Редакция принимает статьи в электронном виде на кыргызском, русском, английском и турецком языках. Для этого автор должен зарегистрироваться на платформе DergiPark (<https://dergipark.org.tr/tr/>).

Текст статьи набирается в редакторе Word, на листах формата А4, шрифтом Times New Roman, кеглем № 12, с автоматическими переносами, междустрочный интервал – полуторный. Поля: слева и справа, снизу и сверху – по 2 см. Рисунки должны быть обязательно сгруппированные или встроенные в объект (рисунок MS Word). Сложные формулы выполняются при помощи встроенного в WinWord редактора формул MS Equation. Порядковый номер формулы указывается в круглых скобках (1) и размещается с выключкой вправо. Таблицы и рисунки вставляются в текст после первого упоминания о них в тексте. Все таблицы и рисунки должны иметь названия и быть пронумерованы. Все используемые в тексте аббревиатуры следует расшифровывать, а новые незнакомые термины – пояснять. Объем статьи в пределах 5-15 страниц.

В каждой научной статье, направляемой в журнал, должны быть указаны:

1. **Сведения об авторе (авторах)** на русском, кыргызском, английском языках:
 - фамилия, имя, отчество полностью;
 - полное название организации – места работы каждого автора, страна, город. Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
 - ученая степень, ученое звание, кем работает автор;
 - адрес электронной почты каждого автора и персонифицированный номер ORCID;
 - контактный телефон для связи с авторами статьи (можно один на всех авторов).
2. **УДК.**
3. **Название статьи** на русском, кыргызском, английском языках.
4. **Аннотация** на русском, кыргызском, английском языках.
Аннотация включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы, метод исследования и его результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данное исследование в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.
Рекомендуемый объем аннотации – 500 печатных знаков.
5. **Ключевые слова** на русском, кыргызском, английском языках, через точку с запятой.
6. Статьи, написанные на турецком языке, должны содержать авторские данные, название статьи, аннотацию и ключевые слова на турецком, русском, кыргызском и английском языках.
7. **Резюме** статьи на английском языке – 1000 печатных знаков.
7. **Список литературы**
Библиографический список использованных источников, примечания приводятся в конце статьи в порядке упоминания их в тексте. Ссылки оформляются в соответствии со стилем APA (American Psychological Association).